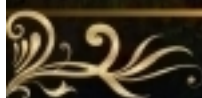

ОН СЪЕЛ МОЕГО
ФАМИЛЪЯРА

Евгения Бергер

Евгения Бергер
Он съел моего фамильяра

«Литнет»

Бергер Е.

Он съел моего фамильяра / Е. Бергер — «Литнет»,

Свалиться на голову мужчине, да не какому-нибудь – красавцу на ""белом коне"" – удача не из последних. Сделать это в волшебном лесу, да ещё в новом теле - и вовсе настоящее чудо. Правда, чудо с горчинкой: как в этом сказочном мире отыскать свою дочь, особенно если некое обстоятельство связало вас с незнакомцем странными узами? Как вообще спасти королевство от готовой вот-вот начаться войны? Помочь могут чудо или дракон... Чудеса нынче редки, а драконов и вовсе днем с огнем не сыскать! А, между тем, над сказочным королевством сгущаются тучи...

© Бергер Е.

© Литнет

Содержание

1 глава. О том, как правильно падать с большой высоты, а главное – на кого	5
2 глава. О похищении, попадании и неприятной догадке...	8
3 глава. О том, как красивое платье и статус принцессы способны утишить любое праведное негодование...	12
4 глава. О том, что не стоит тянуть в рот всё, что попало... Чревато, однако!	16
5 глава. О том, что забытый в комнате чемодан наводит подчас на разные мысли...	19
6 глава. О том, как докучливость... и подозрительность вредно влияют на общее самочувствие...	22
7 глава. О несносных уползающих одеялах и не менее несносных телохранителях...	26
8 глава. О том, как вместо одной покупки, наши герои делают две... И вообще отправляются в путь!	30
9 глава. О полезности сдобных булочек в получении информации...	34
10 глава. О том, как некоторые вещи оказываются не тем, чем кажутся на первый взгляд	37
11 глава. О полезности пеших прогулок на свежем воздухе в королевском саду	40
12 глава. О том, как некоторые дома шалют самым неожиданным образом	43
13 глава. О том, что ночные свидания не всегда носят только романтический характер.	46
14 глава. Та, в которой Виктория продолжает знакомство с местной флорой и фауной...	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Он съел моего фамильяра

Автор: Евгения Бергер

1 глава. О том, как правильно падать с большой высоты, а главное – на кого

Она свалилась на Демиана словно перезревшее яблоко... или кокос.

Обрушилась всей своей массой, когда он как раз доедал крылышко недавно подстреленной и идеально поджаренной на огне перепелки ярко-оранжевого окраса.

Мясо у перепелки оказалось нежнейшим, таким, что он смаковал каждый кусочек...

И тут она... оно... или что бы там ни было, придавившее парня к земле.

И протонавшее через силу:

– Никак я себе все кости переломала.

– Не знаю, как ваши, а моим точно несдобровать, – в тон ей отозвался молодой человек, пытаясь сфокусировать взгляд на лице говорившей.

Та продолжала лежать поверх его тела, как на матрасе, и подниматься, похоже, не собиралась. Только глядела по сторонам с любопытством бродячей кошки...

И вдруг спросила:

– Где это я? – впервые взглянув на него, от чего Демиан даже смутился.

Девчонка оказалась настоящей красавицей! Высокие скулы, зеленого цвета глаза и копна ярко-рыжих волос, переливающихся всеми оттенками осени.

– В лесу, – брякнул он первое, что пришло сразу в голову.

– Это я и сама как бы вижу. – Девушка приподнялась, продолжая глядеть на него, и снова спросила: – Но в каком именно? Где этот лес расположен? – И, не сдержавшись, коснулась рукой родинки у него на щеке: – Какая нежная кожа, вот и мне бы такую.

Тут уж Демиан не сдержался: мало того, что все кости ему посчитала, так еще насмехается – кожа у него, видите ли, нежная. Словно он девчонка какая-то!

Он и выдал:

– А ты в лесу этом, конечно же, заблудилась и на дерево взобралась, чтобы дорогу найти?!

Девушка распознала насмешку, с достоинством поднялась, вернув парню способность распоряжаться собственным телом, и поглядела вверх под кроны деревьев. Те сплетались ветвями далеко от земли, образовывали единый полог, как бы сшитый из множества лоскутков, и едва различимые искорки звезд пайетками серебрились на этом лесном «одеяле» над их головами.

– Ты думаешь, я оттуда свалилась? – отозвалась она вопросом на вопрос и даже глаза округлила. – Это никак невозможно. Слишком высокогато для моих старых... – Она замолчала, разглядев вдруг свои руки... ощупывая лицо. Так, словно впервые это все видела...

Ну вот, Демиан поднялся с земли и стряхнул с одежды травинку, она явно была не в себе, блаженная, как пить дать, блаженная, а он тут смущался. Вот ведь дурак!

– Ты, между прочим, испортила мой ужин, – посетовал он, поднимая с земли крылышко перепелки и отбрасывая его подальше в кусты. Принялся собирать свои вещи, раскладывая их в седельные сумки.

Девушка все это время рассматривала себя... Вертелась то так, то эдак, даже юбку в какой-то момент задрала и погладила свою голень от щиколотки к колену.

Демриан отвернулся – нормальная девушка так бы точно не поступила. Ноги, они, знаете ли, интимная часть женского тела, их так просто кому ни попади не показывают... А она к тому же оттянула лиф платья и...

– Я пошел.

Молодой человек подхватил под уздцы свою лошадь и направился прочь с поляны, оставив девицу наслаждаться собой и теплым осенним вечером в одиночестве. Почти скрылся в кустах, когда услышал взволнованный окрик:

– Эй, мальчик, ты мне не ответил насчет этого места: где я? Здесь обитают дикие звери? Как мне выбраться к людям? И кто я такая... если подумать...

Общаться с безумицей не хотелось – он мог просто уйти, лес бы спрятал его – но любопытство вдруг пересилило. Донадон всегда говорил, что это его недостаток, с которым нужно бороться...

И он боролся... ровно с секунду, прежде, чем отозваться:

– Дикие звери в Скрытом лесу не живут, сама должна знать. А мальчик, – он усмехнулся, – ты на себя-то смотрела? Хотя смотрела, да, – пробубнил он себе под нос. – Я старше тебя лет на десять, не меньше. – И тронул лошадь, собираясь уйти.

– Прости, – услышал он голос в двух шагах от себя, – я плохо соображаю.

– Я понял уже.

Девушка раздвинула ветви и оказалась подле него, слегка улыбнулась.

– Дело в том, что я... попаданка, – призналась она.

– Попаданка?

– Ну да, попала сюда из другого мира. По-другому не знаю, чем это все объяснить... – она развела свои руки, как бы указывая на тоненькую фигурку в длинном платье с плетью плюща по подолу. – Это ведь не мое...

– Платье?

– Тело, глупенький ты ребенок. Тело этой девицы совсем не мое!

Демриан возмутился:

– Ты опять за свое, девочка с рыжими волосами?!

И не поверил глазам, когда лицо девицы расплылось в широкой улыбке.

– Никто много лет не называл меня девочкой! – воскликнула она только, как будто бы порываясь обнять его.

Демриан заслонился конем.

– Ну-ну, – произнес строгим голосом, – что за нелепица. Тебе едва ли есть двадцать... А тело... Ни разу не слышал про попаданок. – И добавил с поспешностью: – Нет, слышал, конечно: в старых легендах. Они, если верить, когда-то часто здесь появлялись, но нынче время не то... Ты ведь меня не разыгрываешь? – свел брови на переносице и поглядел на девицу вопросительным взглядом.

Она не смутилась даже на йоту.

– К чему бы мне это? – спросила она. – Меня зовут Викой и мне давно даже не тридцать, – призналась она. – И это тело... я ощущаю себя в нем не комфортно, хотя оно симпатичное. Согласись?

– Может быть, – нехотя признал Демриан, взглядевшись в девичье лицо.

– В чем дело? – спросила она. – Почему ты так смотришь?

Молодой человек принялся хлопать себя по карманам. Нашел то, что искал, и вынул листок с каким-то изображением...

Динамичным портретом, девушка на котором каким-то образом улыбалась, а легкий бриз колыхал ее волосы...

– Милая девушка, – отозвалась на увиденное его собеседница. И даже пальцем рисунок потрогала. – Это какая-то магия?

– Всего лишь магкопия. У вас таких не бывает?
– Разве что видео, но это другое. – И спросила: – Ты веришь мне?
– Еще не решил, – отозвался на вопрос парень и тоже поинтересовался: – Знаешь, кто это? – указал на рисунок. – Виктория мотнула головой. Отрицательно. – Ты. На этой магкопии твое собственное лицо.

– В самом деле? – Девушка улыбнулась. – Красивое личико.

Демиан не отступался:

– Знаешь, кто это? – повторил он с напором. – Я должен был сразу узнать тебя.

– Кто же?

– Ведьма Скрытого леса.

– Ведьма? – скривила нос девушка. – Лучше бы я оказалась принцессой.

Демиан понял, что сказано это было с сарказмом, – изогнул губы в улыбке.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – произнес с явной многозначительностью. – Ведьма Скрытого леса – самая сильная ведьма нашего королевства. А их нынче по пальцам можно пересчитать... Только им и подвластна магия перемещений.

Девушка осмыслила информацию и спросила:

– То есть это она, – указала Виктория на себя, – перенесла меня в это тело? В свое тело, если вернее... Куда же делась сама, а главное, почему?

Демиан всё ещё не решил, верить ей или нет: может быть, Исидора, прознав о цели его визита, решила предотвратить этот самый визит маленьким розыгрышем. Как знать! Говорили, она способна на всё...

– Расскажи, как здесь оказалась, – попросил он девицу с рыжими волосами. – Вдруг что-то станет понятней.

А сам, высмотрев, где присесть, поманил ее к поваленному стволу огромного дерева, и, удобно устроившись, приготовился слушать.

– Ну, начинай уже, скоро стемнеет.

Вика задумалась на минутку и начала такими словами...

2 глава. О похищении, попадании и неприятной догадке...

– Ничего необычного не могу и припомнить, – пожалала Вика плечами, – день был самый обычный. Мы с дочерью встретились у кафе, зашли, заказали по чашечке кофе. Сели в углу, там, где потише, – Полина хотела о чем-то мне рассказать. О чем-то плохом, судя по виду... Сникшему и больному. Я подумала, что они с Глебом снова поссорились, это ее жених, – пояснила она. – Такое с ними частенько случалось: ссорятся, мирятся... Не стала и волноваться.

Правда, на этот раз она заявила категорично:

– Мы с Глебом расстались. Совсем. Окончательно и бесповоротно!

– Ты уверена? Вы с ним... хорошая пара.

– Мама, – с упреком поглядела дочь на меня, – ты сама говорила, что вы с отцом в первые годы ни разу и голоса не повысили друг на друга. А мы как кошка с собакой... Нас все раздражает. По-твоему, это нормально?

Вика знала, что нет, но подустала твердить о том дочери целый год кряду и как раз собиралась принять их такими, как есть, а тут вдруг такое...

– Ну... как бы все разные, – сказала она. – А нормальность – понятие относительное... Я вот кактусы люблю разводить, ты – терпеть их не можешь

Выходило, конечно, не очень – утешать Виктория никогда не умела – и дочка закатила глаза.

– Мам, у него точно другая. Я это чувствую! Вот и пусть к ней идет, а я тратить жизнь на такого урода не собираюсь.

Виктории снова захотелось спросить: «Ты уверена?», но она воздержалась. Погладила девушку по руке и заказала по огромному куску торта для каждой... Чтобы тоску подсластить.

Потом они долго болтали обо всем разом и ни о чем, а когда Полина ушла, Вика заметила дочкин шарф, забытый на стуле.

– Забывчивая моя! – посетовала она и, сдернув его со спинки, поспешила вдогонку.

Дочка шла к остановке и, должно быть, свернула в боковой переулок, чтобы срезать дорогу...

– Полина! – позвала Виктория и побледнела, услышав испуганный женский крик.

Дочкин испуганный крик.

Женщина замерла на мгновение, а потом побежала с громко бьющимся сердцем и сбивающимся дыханием.

– Дочка! Полина!

И увидела, как двое мужчин тащили ее упирающегося ребенка в центр сизо-белой воронки, висящей в воздухе точно морось и чуть подрагивающей, как поверхность пруда.

У Виктории не было времени на разглядывание и анализ: с решительным видом она бросилась следом и... почти ухватила дочь за пальто, когда рука ее, нащупав лишь пустоту, провалилась в истаивающий портал, а следом за ней – и все тело.

Женщина полетела вниз с большой высоты.

– Так я и оказалась здесь, – закончила Вика рассказ, отчего-то поежившись. Обхватила себя руками и поглядела на молодого человека: – Скажи, в вашем мире в порядке вещей, похищать людей из нашего мира? – спросила она.

И Демиан призадумался: в Аспарии, как он уже и сказал, мало кто умел управлять порталными переходами. К чему бы столько усилий ради какой-то землянки?

Разве что...

– Твоя дочь владеет магическим даром? – осведомился у собеседницы.

Виктория хмыкнула, не сдержавшись:

– Нет, конечно. В нашем мире вообще отсутствует магия! Разве что в сказках.

– А вот в этом ты ошибаешься: волшебства в вашем мире побольше, чем в нашем. Просто об этом мало кто знает...

– Ты шутишь?

– Ничуть. Наша магия умирает... Последние из носителей быстро дряхлеют, и мы боимся, что скоро ее совсем не останется. В вашем же мире... я слышал, там есть настоящие ведьмы. Такие, как ты!

– Даже не знаю, воспринимать ли это как комплимент, – пробубнила Виктория себе под нос. А потом перевела разговор на другое: проблемы нового места волновали ее много меньше собственной дочери: – Послушай... мальчик, – сказала она, и Демиан аж передернулся, – подскажи, как отыскать мою девочку. К какой колдунье... ведьме... или волшебному шару мне обратиться... У вас ведь есть что-то подобное, не так ли? Что-то вроде бюро информации... Я отыщу ее, и мы вернемся домой.

На мгновение, но Демиану стало жаль незнакомку.

– Понимаешь, – начал он, с осторожностью подбирая слова, – тут дело такое... что... ты как бы и есть то самое «бюро информации». Ты – Исидора, ведьма Скрытого леса! Кто хотел получить ответы на мучившие его вопросы, шел к тебе...

– Но это бесчеловечно! – Виктория не сдержалась и вскочила на ноги. И то, как она это сделала, было на нее совсем не похоже: кажется, прорвалась память нового тела. – Я должна найти свою дочь. Наверняка, есть кто-то еще, помимо меня же... Ну, – взмолилась она, сложив руки в молитвенном жесте, – вспомни кого-то еще... подскажи мне!

И так глядела большими просительными глазами, что Демиан даже смутился. Если это и был какой-то спектакль, то мастерски сыгранный... Он начинал верить, что странная Исидора, действительно, стала кем-то другим.

– Я слышал, драконы обладают даром всезнания, – начал он, – только вот...

– У вас и драконы имеются?! – округлила Вика глаза.

– ... Только вот их никто лет сто как не видел, – закончил он с извиняющейся улыбкой. – Вроде как в Бесконечных горах жил один из чешуйчатых, даже людям любил помогать, но потом перестал появляться... Может, умер... или просто подался в анахореты... Троль его знает! – И парень развел руками.

Тогда Виктория и поинтересовалась:

– А как эти горы найти, Бесконечные, что ли? Далеко идти надо?

– Далековато. – Демиан прочистил горло и с трудом удержал насмешливую улыбку, так и рвущуюся на лицо. – Может, ты для начала дом свой найдешь, – предложил на полном серьезе. – Вдруг родные стены подскажут что...

Вика в отчаянии простенала:

– Да не родные они, в том-то и дело. Но поглядеть на ведьмин приют было бы любопытно, – добавила следом, оглядываясь по сторонам. Как бы решая, в какую из сторон леса податься... Но так ничего и не решив, опять поглядела на собеседника: – А ты случайно не знаешь, куда нам идти? – спросила с надеждой.

Молодой человек подхватился со ствола дерева и подошел к ней вплотную, интригуя поглядывая на область ее декольте и протянул руку... Виктория даже замерла в предвкушении: мальчик он был красивый и ладный. Ну ладно, не так чтобы и мальчик, чуть старше Полинки, а глаза голубые-голубые... Что небеса в солнечный день.

– Ты и в самом деле блаженная. – Он поддел пальцем шнурок у нее на груди и вытянул из-под выреза платья ярко-сиреневый камень, похожий на аметист. – Это твой амулет. Он,

насколько я знаю, должен во всем тебе помогать. В том числе и дом отыскать... Кстати, а где же твой фамильяр?

– Фамильяр? – переспросила Виктория. В слова Демиана она мало вникала, рассматривала блестящий между пальцами камень, любовалась его переливами.

– Дух-помощник, – пояснил молодой человек. – У каждой ведьмы такой должен быть. Он и в быту, и в ворожбе первый друг и помощник.

– Может, Исидора сама обходилась...

– Вряд ли.

– Да брось ты про фамильяра, скажи лучше, как дом отыскать. Я всяким там магиям не научена...

– Так и я вроде как не волшебник. – Они молча переглянулись. – Попробуй просто о доме подумать... – предложил Демиан. – Прислушайся к интуиции!

– О доме, значит, подумать... – Глаза Виктории вспыхнули радостью. – Что ж, я подумаю... – И она вспомнила, как поклеила новые обои в спальне – голубые с белыми блестками – и купила ворсистый ковер, такой, чтобы ступни утопали по самую щиколотку, а еще...

Раскрыла глаза... и увидела те же обои, даже пальцами ног ощутила тот же ковер под ногами, только дом был другой, а еще эта жуткая боль, вспыхнувшая где-то в затылке, кувалдой ударила по вискам, и Виктория, обхватив голову, закричала почти как при родах.

Истошно и дико, не думая ни о чем.

– Помогииии мнееее! – и думала о мальчишке с голубыми глазами.

Никого другого в этом мире просто не знала...

И вот он уже склонился над ней, спросил с искренним беспокойством:

– Что с тобой, Исидора? Открой глаза... Ну же, это я, Демиан.

– Меня Викою зовут, – простенала в ответ, ощутив, что боль отступила, и снова можно дышать полной грудью. – А тебя, значит, Демиан...

– Демиан, – подтвердил молодой человек и помог ей подняться с земли, на которой она распласталась каким-то совершенно неявным ей образом. – Будем знакомы!

– Будем... – Виктория помассировала виски, слегка повела головой из стороны в сторону.

Боли не было.

Словно она ей только приснилась...

– Что с тобой было?

– Не знаю, голова словно лопнуть хотела. Я почти умерла...

Демиан улыбнулся.

– Тебя не было ровно минуту... Вряд ли можно умереть в столь короткий срок. Но где ты была?

– Кажется дома... у Исидоры.

– Значит, сработало?

– Значит, да. Но я туда не вернусь... Ни за что.

– Глупости, – Демиан подвел ее к дереву и посадил на него, как ребенка, – это твой дом. Он не может желать тебе зла... Боль – следствие чего-то другого. – И приказал: – Ты должна снова вернуться в него и понять, что вызывает реакцию.

– Не хочу... это было ужасно...

– Я с тобой пойду, хочешь? Можешь перенести нас обоих?

Виктория посмотрела на собеседника и испытала острую благодарность за то, что свалилась на голову этому мальчику. Все-таки вдвоем веселее...

Да и приземляться было помягче.

– Хочу. Я попытаюсь...

Взяла его за руку и, вздохнув, закрыла глаза.

И вот она снова в незнакомом ей доме... с ее же голубыми обоями и ковром, а боли как не было, так и нет.

Чудеса!

– Не болит, – констатировала она и внимательно огляделась.

Дом был не шибко большим – две смежные комнаты, чуланчик с травами и большие светлые окна, выкрашенные белой краской, – но зато очень светлый и даже уютный.

– Ну вот, я ведь сказал, дом к твоей боли отношения не имеет...

– Тогда в чем же дело?

– Надо бы разобраться...

Надо сказать, догадка у парня имелась – он кое-что выучил по трактатам в королевской библиотеке – но верить...

Вот тут уж увольте, не мог он быть таким дураком, чтобы...

– Гляди, какая птичка очаровательная!

Виктория тыкала пальцем в изображение девушки, то бишь себя, и какого-то пернатого зяблика ярко-желтого оперения. Тот сидел на плече Исидоры и косил на обоих черные бусины глаз...

Деммиану реально так поплохело, даже в пот бросило: он сглотнул застрявший в горле комок и с тоской поглядел на улыбающуюся девицу.

3 глава. О том, как красивое платье и статус принцессы способны утишить любое праведное негодование...

Полина и думать не думала, чем закончится для нее этот день...

Не просто мороженым в одиночестве за просмотром любимого сериала, а путешествием в другой мир.

А ведь как она испугалась, когда двое мужчин, появившись буквально из воздуха, а вернее из серой дымки, вспыхнувшей посреди переулка, подхватили ее под белые ручки и потащили в центр портала.

Даже имени не спросили.

Казалось, им дела не было до ее крика...

И верно, чего им бояться: были и нет. Никакой полицией не отыщешь!

Маму жаль: как она теперь там одна?

Все это пронеслось в ее голове в одночасье, в долю секунды...

А потом яркий свет сквозь туманную дымку – и она оказалась в стенах высокого здания с портретами умных господ под белыми париками.

Завитыми, между прочим.

И один из таких, только совершенно живой, оглядел ее в свой лорнет с ног до головы.

Чуть ли не в рот заглянул, как лошади с аукциона...

– Ах, ты старый извращенец! Гадкий пройдоха и похититель юных девиц. Я-то тебе покажу кузькину мать... Я-то тебе устрою, – негодовала Полина... и все мысленно, одной мимикой, так как слов из горла не выходило. Только глухие звуки...

Старикашка с лорнетом, щелкнув пальцами, лишил ее дара речи.

Буквально.

– Подходит, – молвил он, наконец, пропустив прядь волос ее между пальцами. – Милая девочка!

И Полину повели, да нет, потащили по коридору, устланному красной ковровой дорожкой. Она рьяно сопротивлялась: нерастраченную словесной атакой энергию пустила в мышечную активность... Но двум бугаям и дела до этого не было. Втащили ее вверх по лестнице и внесли в комнату с розовыми обоями, сгрузили прямиком на большую кровать и молча ретировались...

Девушка осталась один на один со старухой и шикарным платьем на манекене. Нежно-розового оттенка, оно переливалось, словно маленький водопад, подсвеченный солнцем и стекающий ярким каскадом прямо к подолу, обшитому крохотными цветочками.

Полина даже рот открыла от восхищения, все мысли в ее голове неожиданно замолчали...

– Ваше платье, принцесса, – сказала старуха и провела рукой по искрящимся складкам. – Хотите примерить?

Спрашивает еще... Девушка спустила ноги с постели и встала.

Старуха заулыбалась и, хлопнув в ладони, сказала:

– Снимите с нее это скорее.

Материализовавшиеся, словно из воздуха, две подручные, начали стягивать с девушки куртку, топ и модные джинсы с огромными дырками. Полина, между прочим, отдала за них огромные деньги, но сейчас расставалась с ними без жалости, словно меняла обноски на... платье принцессы.

Что так и было на самом деле...

– Ужас какой! – Это касалось ее трусиков и бюстгалтера, которые заменили кружевными панталончиками с обилием рюшечек.

Полина невольно заулыбалась, глядя на себя в огромное зеркало: ни дать ни взять куколка... или зефирка.

Как же ей нравилось это все! Пусть даже на костер после этого поведут, зато какой кайф надевать эти вещи.

Но на костер все-таки не хотелось...

Лучше на трон.

Старуха вон «принцессой» ее назвала. Всяк, неспроста...

– Вы готовы? – В приоткрытую дверь просунулась голова все того же старикашки с лорнетом. – Мое терпение не безгранично.

– Уже все, ваше величество.

Девушки расправили на ней платье, явно размера на два больше положенного по фигуре, и Полина почти возмутилась, когда звучный старухин щелчок заставил материю подтянуться и оформить каждый изгиб ее тела. Тютелька в тютельку...

Полина заулыбалась, растянув губы в широкой улыбке, и старый пройдоха спросил:

– Кричать будем?

Она головой замотала: мол, нет, разве что от восторга повизгивать. И он, удовлетворенный ответом, вернул ей способность осознанной речи.

– Прелесть какая, оно бесподобно! – исторгли девичьи уста в явном благоговении. – Я словно...

– ... Принцесса, – поддакнул старик и кивком головы велел старушенции с девушками выйти из комнаты.

Те тут же исчезли, скользнув словно тени. Полина этого не заметила – продолжала вертеться у зеркала то одной, то другой стороной. Удивляясь, как ладно сидит на ней платье...

Старик прокашлялся:

– Слушая, ты не серчай, что мы тебя сюда притащили... Надо так было. Очень пре-очень...

Полина отвлеклась от своего отражения в зеркале и поглядела на собеседника.

– Да я, вроде, и не сержусь вовсе, – сказала она. Полюбопытствовала: – А зачем надо-то? Умирать не хотелось бы...

– А зачем умирать?

– Ну, знаете, разное там: жертвенный агнец и все такое. – Она указала на свое красивое платье.

– Право слово, ребенок, к чему такие мрачные мысли?! – отозвался ее собеседник и даже руками прихлопнул по своим пышным штанишкам. Такие когда-то носили испанские доны... – Никто не станет тебя убивать, даже больше: мы выдадим тебя замуж... за принца. Что скажешь?

Полина призадумалась на мгновение и, прищутив глаза, спросила:

– И в чем здесь подвох? Принц кособок, уродлив, хром на обе ноги?

– Напротив: статен, красив, ноги словно у лани.

– Старый?

– В самом соку.

– Не охочь к женскому полу?

– Господи упаси!

– Тогда почему именно я?!

Вопрос был логичный, и старичок понимающе улыбнулся. Так, словно поверял ей великую тайну:

– Потому, что королевство нуждается в особом правителе... Королеве, не похожей ни на кого.

– Это вы про меня? – засомневалась Полина.

– Про тебя, милая, про кого же еще. – И собеседник принялся загибать пальцы: – Кто красивее всех в королевстве? Конечно, принцесса Брунгильда. Кто явился к нам из другого мира? Брунгильда. Кто самый умный и...

– Пойдите, пойдите, – прервала его Полина, – главная мысль мне понятна, но почему сразу «Брунгильда»... Что за жуткое имя? Не хочу быть Брунгильдой, хочу остаться Полиной. Старик покачал головой.

– Никак нельзя, дорогая, это имя принимает каждая королева, восходящая на трон нашего королевства. Лучше привыкать к нему сразу... Смирись.

Полина покорно кивнула:

– Хорошо.

– Тогда надевай парик и идем знакомиться с принцем, – заулыбался ее собеседник.

Полина покосилась на указанный им парик, который сначала приняла за цветущий розовый куст, и, замявшись, осведомилась:

– А как-нибудь без него?

– А без него, детка, никак. Это ж все равно что раздетой на люди появиться!

И хорошо, что надела, пусть и чувствовала себя поначалу неловко, господа, поджидавшие их сразу за дверью, и сами были разряжены в пух и прах, а парики носили такие, что девушке стало стыдно за свою довольно скромную «клумбу».

– Идем знакомиться с принцем! – провозгласил старичок, не удосужившийся даже представиться. – Принцесса Брунгильда согласна.

Придворные взволновались, радостно заголосили: мол, рады видеть ее во дворце, рады ее согласию... Рады, что она вообще оказалась красивее некуда. Под сей неумолчный хор они и дошли до покоев ее будущего супруга, где их встретил перепуганный человек в красном колете.

– Дон Рино, милый мой друг, скажите принцу, что мы явились с добрыми новостями, – обратился к нему старик в видимом нетерпении.

И дон Рино, переступив с ноги на ногу, произнес:

– Ваше величество, боюсь, принца нет в замке...

– Где же он, снова охотится? Третий день кряду?

– Принц уехал по важному делу...

– Уехал? По важному делу? По какому, извольте спросить?

С этими словами король, а это был именно он, распахнул двери в апартаменты сына и ринулся внутрь, увлекая за собой всех придворных.

Полина осталась стоять посреди коридора... Одна. Все о ней разом забыли... Только и слышалось: «Принц пропал!», «Принца нет в замке».

– Значит, вы принцесса Брунгильда? – прозвучал голос подле нее.

Девушка даже вздрогнула и, повернув голову, рассмотрела мужчину в черной одежде. Должно быть, он стоял там и раньше, просто она не заметила...

– Именно так.

– И теперь, когда появилась принцесса, не могут отыскать принца...

– Именно так.

– И вас это совсем не смущает?

– Что именно?

– Это все, – мужчина жестом указал на дворцовые стены. – Эти стены, нелепые парики и даже ваше странное имя?

Полина внимательнее взглядела в его лицо: серьезное, полное скрытой загадки.

- Когда вам снится занимательный сон, вы редко задаетесь вопросом, к чему бы вам видеть такое, – сказала она. – Вы просто им наслаждаетесь, разве не так?
- Незнакомец, казалось, задумался на секунду и отозвался простым:
- Тогда приятного сна, принцесса Брунгильда! – И как-то невесело ей улыбнулся.

4 глава. О том, что не стоит тянуть в рот всё, что попало... Чревато, однако!

– Я думаю, это мой фамильяр, – сказала Виктория, продолжая рассматривать фотографию. – Фамильяр Исидоры, если точнее... Как думаешь, где он сейчас? Такая миленькая зверушка. – И так, как Демиан не ответил, перевела взгляд на него: – Что с тобой? Выглядишь так, будто у тебя несварение.

Парень приложил руку к желудку:

– Тут в общем такое дело... – запнулся он, размышляя, стоит ли говорить, но решил все-таки быть откровенным. – Я, кажется, съел твоего фамильяра...

Вика вскинула брови, пытаясь понять услышанное.

– Ты съел моего... что?

– Фамильяра я твоего съел, вот что, – в сердцах выпалил парень. – Не нарочно, конечно... так получилось. Случайно. Я его как раз доедал, когда ты сверху свалилась... – И добавил: – Голодный я был, с утра ни крошки во рту, а тут эта птица под руку попала. Крутилась в ветвях, улетать не хотела... Я ружье-то и вскинул. Пальнул...

Вика прикрыла ладонью рот.

– Бедная птичка! Даже к лучшему, что Исидора не знает, что ты с ней сделал. Она, похоже, была к ней очень привязана...

– Даже больше, чем тебе думается, – произнес Демиан таким тоном, что девушка поняла: здесь все много сложнее, чем кажется.

Свела брови на переносице и велела:

– А вот об этом, пожалуйста, поподробней!

Демиан даже поежился от суровости ее тона, ему и признаваться в таком было стыдно, а уж под прицелом пытливых глаз и подавно.

– Фамильяр и хозяйка... они как бы повязаны, понимаешь? Всегда быть вместе, надолго не разлучаться... Иначе последствия могут быть... неприятные.

Вика неожиданно поняла, к чему он клонил, и без всякой надежды на ошибку спросила:

– Такие, как головная боль, что со мной приключилась?

– Такие, как... – подтвердил парень, и плечи его поникли. – Я сам точно не знаю, только читал в королевских трактатах по ведьмовской магии... – И поспешил заключить: – Может, неправда в них все. Мне почему знать...

Девушка продолжала глядеть на него каким-то не по-детски серьезным, полным покорности злой судьбе взглядом.

Спросила:

– Получается, ты его съел и... стал моим фамильяром? Так вообще может быть?

– Я и сам в полной растерянности.

– А давай испытаем! – Виктория направилась к двери и распахнула ее. – Иди по тропинке, будем эксперимент проводить.

Демиан покорно вышел за дверь и пошел по тропинке все дальше от дома. Даже не оглянулся: помнил, как заломило в висках, когда ведьма пропала с поляны, знал, и сейчас, коли правда все, то же случится. И смотреть было нечего...

Он это просто почувствует.

Боль всколыхнулась в затылке и ударила по вискам...

Он оглянулся.

Исидора стояла все там же, на высоких ступенях, и, обхватив голову руками, пыталась совладать с тем же недугом.

Демиан сделал еще пару шагов, и девушка закричала...

Он и сам закричал бы, да статус не позволял: мужчина все-таки.

Просто рванул назад со всех ног, и резкая боль сошла до легкой пульсации и пелены перед глазами, которая тоже вскоре рассеялась.

– Как ты? – Он коснулся плеча сидящей на ступени девушки. – Отпустило? – И сам присел рядом.

– А тебя?

– И меня отпустило.

– Что делать-то будем? – спросила она. – Я со всеми этими штучками не знакома. Да ты и не птица, чтобы век со мной коротать... А мне к тому же дочь найти надо. Мало ли что с ней могло приключиться! Может, можно это исправить? – поинтересовалась устало.

Демиан плечами пожал:

– Исидора точно бы знала ответ, но ты не она...

– Не она, – Вика вздохнула. – И потому нам нужно найти кого-то знающего... Ты говорил про дракона...

– Мифического и, возможно, умершего, – напомнил ей парень.

– А есть еще варианты?

Демиан знал, что нет. Он потому и отправился в Скрытый лес, что не знал, жив ли дракон, но колдунья Скрытого леса жива-живехонька и могла ему точно помочь.

Правда, сгинула раньше времени...

А теперь еще это.

Что за тролль его дернул птицу ту подстрелить?!

Никак леший попутал...

– Нет вариантов.

Сумерки накрывали поляну с домиком ведьмы непроницаемым покрывалом. Звонко трещали цикады, где-то проухал, пролетев, филин... Вика подумала, что сейчас бы сидела с книжкой в руках на мягком диванчике под покрывалом и читала интересную книгу. Вместо этого оказалась сама героиней сказки... с новым телом, ведьмовскими способностями и молодым человеком, отведавшем ее фамильяра.

– Слышь, – спросила она напарника по несчастью, – а ты что в лесу этом делал? Шел куда по важному делу? Я и спросить не спросила, а ты, верно, торопишься...

Демиан сразу решил – сразу, как только уверился, что она, Исидора, стала кем-то другим – что правды ей не расскажет. Мало ли что в голове у девушек из другого мира... Узнает, что он не просто кто-нибудь – принц, начнет в жены ему набиваться, а он, дурак, возьми и самолично подставься. Нет, лучше держать язык за зубами!

– Да я проездом тут как бы, – ответил он, приложившись ладонью к тыльной стороне шеи, – хотел путь домой сократить. Я... купец, товары всякие продаю, – пояснил, он при этом.

– Семья есть?

– Отец.

– Ни жены, ни детей?

– Пока не сложилось.

– Что так, молодой, симпатичный. Неужели не нашел девушки по душе?

– Ну... это как бы не от меня зависело.

Виктория с сочувствием на него поглядела.

– Бедняжка, – похлопала его по руке.

Парень смутился:

– А ты как... лет тебе сколько? – спросил первое, что пришло в голову. – То, что много, я понял, а вот насколько...

– «Много», – почти обиженно повторила девчонка, – не так уж и много. Но сколько, я не скажу! Испугаешься.

– Я не пугливый.

– Ага, зато очень прожорливый. Фамильяра бедного слопал, а мне теперь думай, что делать...

– Так не нарочно же, – обиделся Демиан, – вредная птица сама лезла под руку. К тому же, – он выпрямил спину, – я тоже как бы застрял здесь с тобой, а мне домой нужно вернуться... Отец волноваться станет.

– Письмо ему напиши, – посоветовала Виктория ради шутки.

И Демиан встрепенулся:

– А что, это идея! – Бросился в домик и начал копаться в вещах бывшей хозяйки. Вскоре Вика услышала его радостный возглас: – Нашел! – И он показался с прозрачным кувшинчиком, полным... майских жуков?

– Что это? Мерзость какая.

– Это не мерзость, это жуки-передатчики.

Он извлек одного из них чем-то вроде пинцета и начал, прохаживаясь в темноте, вслух диктовать:

– Его вели... отец мой, хотел бы вам сообщить, что с вашим сыном... со мной все в полном порядке. Я буду дома, как только сложатся благоприятные обстоятельства, прошу вас не волноваться и не искать меня. Искренне ваш...

– И бла-бла-бла-бла, – не сдержалась Виктория, слушая его речь.

Демиан шикнул на нее, в самом буквальном смысле. Она даже опешила... И только встряхнув рукой и отпуская насекомое в небо, сказал:

– Я, между прочим, отцу послание диктовал, а ты влезает со своими «бла-бла-бла». Что это вообще значит?

– То и значит: с отцом, вы похоже, не особенно ладите. Более официального слога в жизни не слышала... Ну да ладно, – махнула рукой, – я устала ужасно. Поспать бы! Утро вечера мудренее.

– Мне лошадь надо найти, – буркнул парень, недовольный ее комментариями в адрес их с отцом отношений. – Я бы и сам пошел, просто...

Виктория поняла.

– Так мне и лошадь твою с помощью амулета перенести?

– Не помешало бы.

– Я боюсь лошадей.

Так и отправились они вместе, а, вернувшись, не сразу поняли, что случилось: в домике кто-то гремел посудой, словно ужин готовил, еще и напевал себе под нос басовитым, веселым голосом.

Вика с Демианом переглянулись и оба разом шагнули к двери.

5 глава. О том, что забытый в комнате чемодан наводит подчас на разные мысли...

"Сон" выходил все больше какой-то неправильный...

Грустный.

Тоскливый.

С привкусом явного разочарования...

Полина только-только поверила в сказку: в красивое платье, короля-свекра и принца-супруга – как осталось одно только платье. А принц куда-то пропал, и все во дворце были крайне этим встревожены.

Полина ощущала подспудно что-то больше обычной тревоги – скорее панику, причины которой были ей не понятны.

– Сбежал, – в сотый раз кряду посетовал бедный король, – сбежал, ни слова мне не сказав.

Глупый мальчишка!

Полина осведомилась не без опаски:

– Надеюсь, не из-за меня?

– Что ты, что ты, – поспешил успокоить ее венценосный старик, – мальчик отсутствует третий день кряду – его слуга тщательно покрывал его – ты же явилась только сегодня. Нет-нет, ты абсолютно здесь не при чем!

Полина выдохнула и снова спросила:

– А в чем же тогда причина, вы знаете?

Старый король, если и знал истинную причину, открыться Полине не захотел.

– Мало ли блажей у молодых?! – воскликнул он с пафосом и побежал общаться с советниками, дожидавшимися его с озабоченными физиономиями.

О ней все напрочь забыли: ни служанка, ни старуха-дуэнья – никто не явился сказать ей, что делать. И Полина решила сама занять себя делом: отправилась изучать свой новый дом, то бишь дворец.

Бродила по коридорам, парадным залам и башенкам с винтовыми узкими лестницами два часа кряду и просмотрела едва ли треть общей площади королевского замка. Как раз остановилась полюбоваться плиточным полом с балкона менестрелей, как ее привлекло что-то черное, мелькнувшее за ближайшим изгибом длинного коридора...

Неужели тот самый мужчина в черном?

Признаться, Полина была им крайне заинтригована: он исчез так же, как появился, – неожиданно. Словно в воздухе растворился... И понимая, что находится в сказочном королевстве, она не исключала, что именно так это и было.

И вот снова он...

Сбежав по лестнице едва касаясь ступеней, она направилась следом и заметила, как он скользнул в двери одной из комнат. К счастью, не запер их полностью... Полина, на правах почти что хозяйки всего во дворце, дверь приоткрыла и стала за ним наблюдать.

Человек в черном рыскал по комнате как ищейка...

Заглядывал под диваны, кровать, жардиньерки и даже приподнял матрац.

– Что вы делаете? – не сдержала любопытства Полина, и мужчина замер на месте.

Поглядел на нее своими черными – чем не безлунная ночь? – глазами.

– Ах, новая жер... принцесса, – констатировал он. И кратко ответил: – Ищу.

– Что именно?

– Сложно ответить, если не знаешь конкретно.

Что за страсть к недомолвкам... Из-за них они и расстались с ее женихом: он абсолютно не умел разговаривать с женщинами. Полагал их чем-то вроде домашних животных: погладил и хватит. А Полине этого было мало!

– Чья это комната? – решила спросить она по-другому. – Чьи это вещи?

У платяного шкафа стоял чемодан с веселыми завитушками красного цвета. Женский, должно быть...

– Бывшей гостьи. Она отбыла третьего дня...

– И оставила чемодан?

– Забыла. С женщинами такое бывает...

Полина с сомнением вскинула черную бровь. Уж что-что, а чемодан со своими вещами она бы точно в гостях не забыла!

– Как мало вы знаете женщин, утверждая такое, – заметила она не без иронии, и черный мужчина стал на полградуса холоднее.

– Не пойти ли вам... новое платье примерить, – предложил он буквально сквозь зубы.

Полина решила, что это прозвучала двусмысленно, почти оскорбительно, но обижаться не стала: не каждый день тебя переносят в магический мир с разными штучками, вроде самоутягивающихся платьев. Так стоит ли тратить время на пустые обиды?

– Я и этим в должной мере не насладилась, – сказала она и покрутилась, позволив юбке виться вокруг своих ног.

Прошипев себе под нос нечто нечленораздельное, мужчина продолжил прерванное занятие: заглянул в шкаф, осмотрел подоконник.

– Кто вы такой? – снова спросила Полина. – Король знает, что вы рыскаете по замку, словно ищейка?

– Я и есть ищейка, чтобы вы знали, – кинул тот, не прерывая занятия.

Девушка восхитилась:

– То есть вы сыщик? Самый что ни на есть настоящий? Никогда с такими, как вы, не встречалась, хотя сериалов с убийствами целую бездну пересмотрела...

Мужчина поглядел на нее искоса, с интересом, как бы оценивая уровень интеллекта.

– Представления не имею, о чем идет речь, да мне в целом то безразлично... Позвольте, откланяться, – произнес он и, приподняв черную шляпу (безразмерного парика на нем не было, что и к лучшему), направился к двери.

– Как вас зовут? – спросила Полина. – Давайте хотя бы представимся.

– Ни к чему: ваше имя я знаю, а мое... не покажется вам интересным.

– Это позвольте решать мне самой.

– Доброго дня, принцесса Брунгильда.

– Как вас зовут? – упрямо повторила Полина, но незнакомец вышел из комнаты, даже не оглянувшись. – Болван, – припечатала она гневно. – Невежественный болван!

Вскинула подбородок «я-же-принцесса» и заметила яркое желтое перышко на портъере, сняла его пальцами и повертела перед глазами.

Красивое!

Перышком больше, перышком меньше: воткнула его в свой парик и окинула комнату взглядом.

Что искал в ней загадочный черный мужчина?

Что вообще происходит в этом дворце?

Подошла и откинула крышку сиротливо стоящего чемодана. Кружевные сорочки, милые панталончики с ажурными рюшечками, помада... Ярко-красная. Словно огненная! Для блондинки никак не подходит, но Полина не удержалась и все же сунула и ее куда-то в центр цветочной «клумбы» на своей голове. Карманов все равно не было... И в этом был минус прин-

цессиных платьев. Может, потому здесь и носят эти огромные парики, с улыбкой подумалось ей, вместо карманов?

В этот момент ее и нашла старуха-дуэнья.

– Ну наконец, вот вы где, я вас везде обыскалась. – Лицо у нее отчего-то выглядело перепуганным, и в комнату заходить она не спешила. – Выходите немедленно! – скомандовала она от порога и осмотрелась. – Король заждался вас к ужину.

И Полина спросила:

– Почему гостя забыла свой чемодан?

– А мне почем знать, – насупилась старуха. – Немедленно выходите! Ваша комната в изумрудном крыле, а здесь... – она снова поглядела во все углы комнаты, – аметистовое. – И сглотнула.

Девушка пожала плечами:

– Мне нравится эта комната.

– Упаси нас господь!

И после этой так и оставшейся непонятной девушке реплики потянула ее бесконечными коридорами в то самое изумрудное крыло замка. Полина сразу узнала его по зеленым арабескам на стенах...

– Принцесса Брунгильда! – провозгласила старая женщина, распахивая высокую дверь, и Полина оказалась в огромной столовой с огромным же обеденным столом. Уставленный всевозможными блюдами, он буквально ломился от обилия яств, а перед глазами рябило от запеченных перепелов, горкой уложенных пирожков, устриц, пудингов и десятка других менее ясного содержания блюд.

– Вот и ты, моя девочка, – поприветствовал ее голос на самом дальнем конце стола. – Проходи и присаживайся ко мне. Где ты была? – осведомился король.

– Осматривала дворец.

– Одна?

Тогда она и заметила его за столом: между дамой с лебедем на голове и мужчиной в красном колете. Должно быть, ее привлек его быстрый взгляд исподлобья... И так отличающаяся от прочих простота черных тонов в одеянии.

– Почти... Я встретила мужчину в черном костюме.

Король сразу же поглядел в его направлении.

– Брегера?

– Он не назвался, но я вижу его за этим столом.

Король вытер пальцы о льняную салфетку и накрыл ее руку своей.

– Не общайся с ним, детка, – посоветовал он с отцовской заботливостью и тактом. – Брегер хорошо разбирается в своем деле, но он явно плохая компания для принцессы. Я терплю его эксцентричность только из-за банальной необходимости... Посуди сама, этот жуткий болкатного цвета костюм, эти неулыбчивость и молчаливость, к тому же он не носит парик. – Старик неприязненно скривил губы: – Фи, я с трудом это все выношу!

– Тогда почему не прогоните его прочь?

– Потому, что он знает толк в своем деле, как я уже и сказал.

– Брегер сказал, что он сыщик.

– Сыщик? Скорее ищейка. Но давай не будем об этом.

Король, опять похлопав ее по руке, вернулся к прерванной трапезе, а Полина, исподволь, с интересом, поглядела на молчаливого гостя на противоположной стороне большого стола.

Как жаль, что они не могут перекинуться парочкой слов...

6 глава. О том, как докучливость... и подозрительность вредно влияют на общее самочувствие...

Застыв на пороге ведьминого дома, Вика и Демиан увидели высокого, крепкого парня в фартуке со сковородкой в руке. Он жарил то ли яичницу, то ли блинчики – девушка не смогла рассмотреть, сосредоточилась только на госте, встретившего ее появление яркой улыбкой.

– Вот и ты, мое солнце! – провозгласил он радостным голосом, шагнув вперед и заключив Вику в свои могучие, костедробительные объятия.

Кажется, даже над землей ее поднял...

И та поморщилась:

– Нечем дышать.

– Я всегда поразительно влияю на женщин! – похвастал атлетически сложенный гость и, наконец, опустил ее на пол. – Можно сказать, это мой природный талант. А уж ты, моя Исидорушка, всегда любила ... пожестче...

Виктория невольно поглядела на Демиана: каков нахал, так и читалась в ее этом взгляде. Правда, мальчик ее возмущения не разделил: сверлил нежданного гостя убийственным взглядом.

– Кто ты такой? – осведомился при этом.

– Это я-то? Сам кто таков будешь? – И мужчина покрутил сковородкой, словно спортивным прибором или мечом.

– Гость.

– Так и я гость. Особый... Завсегда в этом доме с радостью принимаемый, – отозвался тот и подмигнул растерянной Вике. – Скажи этому надутому франту, что мое рыжеволосое солнце без ума от своего малыша-великана. – Он поиграл мышцами рук и груди, так что Демиан невольно скривился и поглядел на девушку осуждающим взглядом.

Мало ли кто мог нравиться Исидоре, подумалось ей, сама она на предпочитала умных мужчин, а этот гороподобный к таким явно не относился. Но разбираться во всем этом сейчас ей хотелось бы меньше всего... Она почувствовала такую усталость, что, казалось, языком еле ворочала, когда говорила:

– Твое рыжеволосое солнце сейчас пойдет баиньки... в одиночестве. Ты уж как-нибудь сам в этот раз... У меня болит голова. Просто раскалывается...

– А использовать заклинаньице? – предложил здоровяк.

– Заклинанья по пятницам строго запрещены, – припечатала Вика.

Потом, не глядя ни на кого из мужчин, распахнула ближайшую дверь – только бы это не оказался чулан! – и ушла с высоко вздернутым подбородком.

Ох, как же она устала от сюрпризов этого дня! Так бы уснула и проспала целый день кряду.

К счастью, и кровать прямо тут под рукой... Ее собственная, из Московской квартиры. Как и мечтала...

Уже даже не удивляясь, Виктория подперла ручку двери тяжелым стулом, разделась, невольно залюбовавшись молодым, без единой складочки телом, а после залезла под одеяло и провалилась в глубокий, без сновидений сон.

И проспала, судя по ощущениям, очень долго... Голова была свежей, тело бодрым. А нахлынувшие воспоминания о минувшем дне показались бурной фантазией... Может, ее в переулке огрели по голове, и она лежит в коме и видит цветные сны?

– Исидора, девочка моя ясная, – прозвучал басовитый, смягченный ласковой интонацией голосок из-за двери. – Твой мальчик соскучился по тебе.

– Если и сон, то очень реалистичный, – прошептала она, утыкаясь лицом в подушку. Что делать с докучливым ухажером бывшей колдуньи она понятия не имела.

– Почему бы моему мальчику не приготовить мне завтрак в постель, – ворчливо отозвалась она и подумала про Демиана: он-то где, бедненький, ночевал? Про него-то она вчера и не подумала даже...

– Будет тебе завтрак в постельку, – пообещали ей из-за двери, и гость, она слышала это, зазвенел посудой на кухне.

Пора одеваться. Виктория вылезла из постели и с надеждой распахнула платяной шкаф... Шкаф ее, а одежда в нем Исидорина. Эх, не все коту масленица! Она стянула с вешалки что-то нежно-серое с розоватым отливом (прежде этот оттенок называли «розовым пеплом») и, одевшись, с минуту покрутилась у зеркала.

Чертовка Исидора была настоящей красоткой! Уж этого у нее не отнять...

– Солнце, открывай своему малышу-великану: завтрак готов.

Вика вдруг испугалась, что если докучливый здоровяк увидит новую спальню колдуньи, может начать задавать неудобные им вопросы. А потому ринулась к двери, отодвинула стул и, распахнув дверь, поспешила выскочить за порог прежде, чем тот сунется в комнату. Правда, он все-таки что-то заметил: округлил глаза и спросил:

– Решила сменить обстановку?

– Женщинам нравятся перемены.

Она потянула здоровяка к обеденному столу, села и попросила:

– Ну, угощай меня завтраком. – И только тогда рассмотрела, что из одежды на любовнике Исидоры был только фартук. Как в лучших и самых смелых фантазиях, что ее когда-либо посещали...

– Эээ, – дар речи покинул ее на мгновение, – ты не замерз? – спросила она.

– Я думал, ты согреешь меня... – сказал мужчина с интимными нотками в голосе, подступил ближе и, зачерпнув чего-то багряно-красного из тарелки, потянул ложку к ее губам.

Вика сглотнула.

– Что это? – спросила лишь бы что-то сказать.

– Твой любимый джем из лягушечьих потрошков. Все как ты любишь, конфетка!

– Из лягушечьих потрошков?!

– Знал, что ты будешь в восторге.

Ложка зависла в двух сантиметрах от Викиных губ, и она с ужасом поглядела на ее содержимое.

– Может, я для начала съем чего-то другого? – предложила она.

Здоровяк жмякнул ложку в тарелку.

– Хорошо, моя капризная вишенка, тогда бисквит с паучьими лапками!

Вика всхлипнула:

– Мамочки! – Подалась назад от стола и едва не свалилась со стула.

Здоровяк подцепил ее пальцем за вырез платья и удержал. Лицо его при этом стало серьезным, игривость сменилась подозрительным взглядом...

– Что происходит? – осведомился с напором. – Сначала приволокла в дом какого-то франта, меня к себе, как чужого, не подпускаешь, а теперь еще и от любимых блюд нос воротишь. Кто ты такая? – почти взрыкнул он. – Говори, где Исидора! Иначе... – Он стиснул огромный кулак.

Перепуганная не на шутку, Виктория отозвалась:

– Это просто ошибка. Исидора вернется, как только сможет! Обещаю вам.

– Где она?

– Я... я не знаю.

Мужчина стиснул пальцы на ее шее. Вот и конец моим приключениям, решила Виктория, закрыв глаза и приготовившись умирать. Только пальцы так и не сжались, а звук разбившегося стекла заставил ее оценить ситуацию по-другому...

– Озабоченная скотина, – процедил сквозь зубы ее спаситель, огревший здоровяка первым попавшимся под руку горшком неясного содержания.

Тот повалился на пол в клубках голубоватого дыма, фартучек его сбился, демонстрируя все, что стоило бы прикрыть, но долго любоваться его достоинствами им не пришлось: все тот же голубоватый дымок вспыхнул ослепительным светом, и вместо здоровяка они увидели... мышонка.

Тот заметался по дому с трогательным мышинным писком, забился под шкаф и затих.

Обалдевшие Демиан и Виктория наконец-то переглянулись.

– Ты превратил его в мышшь? – озвучила девушка только что виденное.

– Для пущей ясности: это сделало Исидорино зелье, – возразил Демиан. – Я абсолютно здесь не при чем!

– Это ж подумать только, здоровяк превратился в мышонка. – Викторию распирало от, казалось бы, неуместной улыбки, даже челюсти заломило. – Бедный зверушка! Исидора его расколдует... я надеюсь... И поделом ему за напористость. – Спросила: – Ты хоть выпался этой ночью? Я поступила по-свински, бросив тебя с этим громилой наедине.

Демиан улыбнулся смущенно:

– Ничего, дом позаботился обо мне.

– В самом деле?

– Ну да, сама знаешь, дома ведьм очень особенные. – И тут же поправился: – Ах, ну да, ты ведь не знаешь... Дом подстраивается под жильца, может наращивать недостающие комнаты, – объяснил удивленной Виктории.

И та ахнула:

– Значит, вот почему моя комната – точная копия моей комнаты в другом мире.

– Дом считывает желания и подстраивается под них.

– А можно заглянуть в твою комнату? – Виктории все казалось невероятным и сказочным, да таковым оно и являлось, если подумать.

Вот только Демиан плечами пожал:

– Может, лучше не надо. Там и смотреть толком не на что: так, кровать да пару шкафов. Лучше решим, что дальше делать... Как бы кто новый к Исидоре не заявился.

– Мы собирались дракона искать, разве нет? – спросила она.

– Собирались, да только я не уверен, отыщем ли.

– Пессимизм отставить! – велела девушка и, зажав пальцами нос, выплеснула содержимое приготовленного громилой завтра из окна. Возмутилась при этом: – Он хотел, чтобы я это съела, можешь представить?

Демиан не сдержался:

– А не боишься, что без лягушачьего джема постареешь в два счета?

– А могу?!

Ее испуг по-настоящему позабавил парня.

– Я не знаю, но ты как будто бы стала старше...

– Врешь! – Виктория погляделась в карманное зеркальце. – Я ничего не заметила.

– Я шучу, – успокоил он девушку. И серьезно добавил: – Неужели молодость и красота так важны для тебя?

Вика сникла, опустила карманное зеркальце.

– Никогда я не гналась за красотой, – сказала она, – но вернувшись в неполные двадцать, ощущаю, насколько приятнее быть молодой и красивой. Я и не думала, что когда-то снова испытаю такое...

- Уверен, ты всегда была милой. – И спросил: – Так сколько тебе?
 - Больше, чем тебе кажется, – припечатала Вика и отвернулась к окну.
- Все-таки даже вечная молодость не заставит ее прикоснуться к лягушачьим кишкам...

7 глава. О несносных уползающих одеялах и не менее несносных телохранителях...

Засыпая в тот вечер, Полина взгрустнула о маме: теперь она никогда её не увидит.

Никогда-никогда...

И думать об этом было тоскливо.

Все-таки они были близки, вдвоем против целого мира. Сплотились, когда умер отец...

Может, весточку ей как-то послать: мол, со мной все в порядке, стала принцессой... живу во дворце. Не волнуйся, родная!

Надо бы короля расспросить... Он точно что-нибудь дельное посоветует.

И Полина уснула.

Правда, не очень надолго: ее разбудило сползающее по ногам одеяло.

Буквально сползающее по ногам...

Полина вцепилась в него, пытаясь удержать на себе, но то упиралось, дергалось и в итоге шлепнулось на пол, где и затихло.

– Это еще что за новости! – удивилась Полина, свесившись с кровати вниз головой и потыкав упрямое одеяло кончиком пальца.

То даже не шелохнулось...

– Час от часу не легче. – Она взяла его за углы и хорошенько встряхнула. Одеяло как одеяло, самое что ни на есть обычное... Полина не оробела и снова накинула его на себя.

Ровно через секунду одеяло поползло вниз...

– Вот ведь упертая зараза!

Девушка соскочила с постели, схватила железную кочергу и ударила по беглянке с размаху.

А тому словно и дела нет: ползет себе дальше, пока не падает на пол с кровати...

Когда это случилось сотый раз кряду, и часы на башне давно отзвонили полночь, Полина вошла в настоящий раж: заправив за ухо растрепавшиеся волосы и подоткнув подол длинной ночной сорочки, носилась по комнате то с кочергой, то с канделябром в руках. Впрочем, ни тем, ни другим не смогла усмирить непокорное одеяло... И в итоге мистрис Велиус, дуэнья и своего рода придворная дама, застала свою подопечную не в самом приглядном виде.

– Великая Традисканция, что у вас происходит? – воскликнула она от порога, появившись, как чертик из табакерки.

Полина и сообщила:

– Пытаюсь понять, кто двигает одеяло... – А сама взгляда от него не отводит, ждет, что то снова возьмется за свои игры.

Мистрис Велиус аккуратно взяла девушку за руки и разжала стиснутые на подсвечнике пальцы.

– Милая, – с нежностью сказала она, – одеяла самолично не двигаются. Вам показалось... Уж поверьте старому человеку.

– Но это двигалось! Оно постоянно сползало, сколько бы я его на себя не накидывала

– Деточка... – Голос старушки стал уж совсем сахарным и просительным. – Вам бы молочка теплого да в постельку. От усталости мало ли что примерещиться может!

Полина уж набрала полную грудь воздуха для ответного возмущения, как в комнату ворвался король. Разбуженный посреди ночи, а потому крайне взъерошенный, он с разбегу осведомился:

– Что было на этот раз?

Сказал так, словно ее не впервые уличают в проступке, и он утомился во всем разбираться.

Полине даже стало обидно...

К счастью, мистрис Велиус отозвалась:

– Девочке что-то привиделось. Несущественное... На новом месте, да после порталного перехода из одного мира в другой, это обычное, я бы сказала, явление. Не стоит и волноваться!

Ее слова заставили девушку усомниться: может, и правда нервишки шалят.

Но она все же спросила:

– А что, разве в магическом мире не может быть так, чтобы кто-нибудь использовал толику магии... для одеяла?

– Для одеяла? – удивился король и кинул взгляд на мистрис Велиус, как бы требуя подтверждения только что услышанного.

Та кивнула и поджала тонкие губы.

Полина же подтвердила:

– Оно двигалось, – почти прошептала, – постоянно норовило шлепнуться на пол.

И снова король и придворная дама переглянулись.

– Милая, – король усадил девушку на край кровати и сам присел рядом, положил руку ей на плечо, – в нашем мире магия умирает. Ее осталось так мало, что вряд ли кто-то захочет тратить ее... на баловство с одеялом.

– А как же это? – Полина прищелкнула пальцами, изображая способность самого короля лишать кого-нибудь голоса по щелчку пальца.

Тот улыбнулся.

– Это такой пустяк, милая, что даже и волшебством не считается. Так, крохи бытовой магии, сохранившиеся в последних родовитых семьях нашего королевства...

Полина задумалась, плечи ее поникли – вот, значит, и сказке конец! А она-то мечтала научиться летать или на худой конец зажигать свечи с помощью взгляда.

Она так увлеклась своими мыслями, что не сразу сообразила, к кому король обращается:

– Организуйте охрану для девочки и немедленно. Это огромное упущение, что никто не стоял за ее дверью! – Он обращался к кому-то новому в комнате.

– Но, сир...

Брегер!

Решившая было воспротивиться неуместной охране, в этот момент девушка передумала.

– Если бы кто-то, действительно, побыл со мной в комнате, – сказала она, – понаблюдал, так сказать... Кто-то сведущий. – Она изобразила растерянность и испуг. – Просить вас с мистрис Велиус я бы не стала, – улыбнулась она королю, – на вас и так столько забот. Вам отдыхать требуется! – И осведомилась: – Принца еще не нашли?

Король вздохнул.

– Боюсь, нет, но это лишь дело времени. Не волнуйся об этом, Брунгильда! – И приказал: – Брегер, девочка на твоем попечении. Доверяю ее охрану тебе!

Мужчина в черном, за все время не бросивший на Полину и беглого взгляда, порывисто дернулся, но тут же взял себя в руки:

– Сир, боюсь, я не телохранитель... У меня есть другие обязанности, которые вы сами на меня и наложили.

– А теперь накладываю другие, – отрезал король с недовольством и поднялся на ноги. – Доброго сна, моя деточка! – пожелал он Полине, и они с мистрис Велиус потянулись к порогу.

В конце концов, Полина осталась с Брегером наедине.

Продолжала сидеть на постели, не зная, как же ей быть... Присутствие чужого мужчины в собственной спальне щекотало ей нервы. А уж присутствие конкретно Брегера щекотало вдвойне...

Он был совсем не таким, как другие. Прежде такие образчики ей не встречались... Парни из ее окружения были все как один веселые балагуры, никогда не молчавшие и уж точно не хмурившие бровей при ее появлении. Стас был всем им под стать: создавал постоянный шум. Либо сам заглушал поток собственных мыслей бесконечными разговорами, либо за него трудился ютуб с сотней интересных программ. Казалось, он не мог ни секунды пробыть в тишине...

Брегер, погруженный в себя, интриговал самим наличием мыслей.

– О чем вы думаете? – спросила Полина и обернулась, глядя ему в лицо.

Тот даже не шелохнулся.

– Я думаю, вам пора засыпать.

– А вы укроете меня одеялом? – спросила она, и Брегер стрельнул в нее убийственным взглядом. – Сама я боюсь к нему прикасаться.

Этот довод, кажется, возымел свое действие: мужчина все-таки отмер и пошел в ее направлении. Полина тут же юркнула на матрац и свернулась комочком в ожидании одеяла. Увидела в зеркале, как он поднял то с пола... поднес к носу, принюхался, а потом просто накинул его на нее, взметнув поток холодного воздуха.

Что он вынюхивал? Даже мечтательница Полина догадалась, что далеко не ее аромат привлек ее вынужденного телохранителя.

– Спасибо! – сказала она.

Брегер не отозвался, просто вернулся на прежнее место у самых дверей и замер там каменным истуканом. Полина лежала, не отводя от него глаз в темноте... Он был похож на гвардейца у Букенгемских ворот.

– А какое задание дал вам король? – не сдержала она любопытства.

– Вас охранять.

– Нет, раньше. Каким было первое распоряжение?

– Не могу вам сказать.

– Почему?

– Потому что не велено.

– Кем?

– Королем Люциусом.

– Но я ведь принцесса... мне можно сказать, я уверена.

– Вам и подавно не стоит этого слышать.

– Поче...

– Засыпайте уже.

Полина откинулась на подушку и долго пялилась в потолок, думая обо всем сразу и ни о чем в частности.

– Одеяло больше не уползает, – заметила через время. – Вас, верно, боится. Мне отчего-то кажется, вас все боятся...

– Только не вы.

– Я смелая, мама всегда так говорила. С детства лезла куда ни попади... Разбивала коленки, садилась шишки на лоб. Я даже с парашютом умею прыгать... И на байдарках как-то сплавлялась с ребятами.

– Глупая, одним словом.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась Полина. – Я не глупая, просто... рисковая. – Села и поглядела на Брегера. – Почему вас не любят? – спросила в упор. – Стороною обходят, словно пса шелудивого. – И заметила, как он дернулся, словно она задела его за больное.

Даже пожалела о сказанном...

– Вы бы спали, принцесса, – отозвался он с тихой угрозой, – «шелудивые псы», знаете ли, принцесса, могут быть очень опасны. Особенно, если вывести их из себя...

– Я ведь только из любопытства спросила... Мне ничего о вас не известно. Ни о вас, ни о творящемся во дворце – ни о чем, если подумать. Я как будто вчера родилась! В этом мире все новое для меня...

– Это и видно, – проворчал Брегер чуть менее раздраженно. – И потому дам вам совет: не якшайтесь с изгоями и отщепенцами, это чревато последствиями, о которых вы думать не думали. Лучше мечтайте о принце... Он вам понравится, обещаю.

Полина зевнула.

– Какой он, принц этот? Мне даже самого захудалого портрета не показали. Он, правда, хорош собой? Сколько вам лет?

– Мне? – удивился Брегер.

– Нет, принцу, ясное дело, – смутилась Полина. Наползающий сон заставлял ее выдавать все мысли подряд, без сортировки.

– Принцу около тридцати. И он, насколько я знаю, нравится женщинам!

– Хорошо. Не хотелось бы становиться женой некрасивого принца...

Брегер проследил пальцами шрам от предплечья до правой щеки... Тот был давним, давно зарубцованным, но по-прежнему ныл в дождливые дни, словно тело помнило при каких обстоятельствах его получило.

Помнило страшную боль...

Кровь и агонию.

Странно, что эта девчонка, влюбленная в красивые платья и мужчин без изъянов, ни разу не указала на шрам и не спросила о нем. Все во дворце непременно отводили глаза... При Аспарийском дворе процветал культ эстетики и красоты.

Брегер понял, что принцесса уснула... Он расслабил плечи и буквально упал на стоящий у стены стул.

Устал как собака, подумал он с горькой усмешкой. Весь день на ногах, а тут еще эта... Брунгильда... Глупое, совершенно неподходящее девушке имя. Интересно, как ее звали в ее собственном мире? Он откинул уставшую голову и расслабил жесткий воротничок.

В комнате все еще пахло толикой магии...

Так незаметно, что никто не смог бы учуять.

Никто, кроме него самого...

На этой мысли он и сам погрузился в глубокий, словно обморок, сон.

8 глава. О том, как вместо одной покупки, наши герои делают две... И вообще отправляются в путь!

– Нам нужны чемоданы, – заявила Виктория, как только они решили идти. – Ну, или рюкзак в крайнем случае.

– Для чего? – искренне удивился Демиан. – Что ты собралась в него положить?

Вика начала загибать пальцы.

– Одежду, еду, пару-тройку волшебных флаконов...

– А не легче ли взять с собой дом? Или ты решила оставить его? – поинтересовался молодой человек.

Девушка испытующе на него поглядела: пыталась понять, шутит он или нет. Казалось, что не шутил...

– Взять дом? – переспросила все с тем же скепсисом в голове. – Разве так можно?

– Ведьма никогда со своим домом не расстается. По крайней мере, я так читал... – ответил Демиан.

Виктория выдохнула:

– Все чудесатее и чудесатее... – Спросила: – И как это сделать? Об этом ты тоже читал?

– Используй свой талисман, – он позвал ее выйти из дома.

Лес давно пробудился: наполненный гомоном птиц и тихим шелестом сотен деревьев, он казалось нашептывал что-то свое, вековое. И Виктория зачарованно поглядела вокруг... Ей, жительнице огромного мегаполиса, казалось дивным творящееся вокруг... Тишина не шумела, но говорила.

– Здесь красиво, – как бы озвучил Демиан ее мысли. – Многие потому и уходят жить в Скрытый лес: в нем особая атмосфера. Он хранит сотни тайн... Скрывает то, о чем хотелось бы забыть. Дает второй шанс, когда кажется, что потеряно все, что можно...

– Звучит чудесно.

Может, это и ее второй шанс, подумалось Вике, может она оказалась здесь неспроста... Поглядела на домик колдуньи с увитыми розовыми плетями стенами, на крышу с синими незабудками и испытала что-то сродни вдохновению: стиснула в кулаке амулет Исидоры и представила дом детской игрушкой. Домиком Барби, только намного меньше...

Не успела и оглянуться, как тот исчез, словно его и не было.

– Ты схватываешь все на лету, – похвалил ее Демиан, поднимая с примятой травы ярко блеснувшее украшение. Брошь в виде белочки...

– Прелесть какая! – Виктория повертела ее между пальцев и прицепила на платье. – Невозможно поверить, что это мой дом... Чудо какое-то.

– Просто немного магии.

Демиан принялся седлать лошадь.

– А ты знаешь, куда нам идти? – спросила, посерьезнев, Виктория.

Теперь, когда отпала необходимость паковать вещи в дорогу, стоило и о самой дороге подумать...

– Знаю. Но в первую очередь раздобудем тебе коня! Пешком ты далеко не уйдешь.

– Коня?! – ужаснулась девушка. – Никогда. Сам знаешь, я их страшно боюсь!

Молодой человек задумался.

– Мой Тариус двоих, возможно, снесет, но сдохнет дорогой, – в задумчивости произнес он.

Виктория лишь головой покачала.

– Не стану я с тобой на одной лошади ехать: скотину жалко, да и себя, если честно, не меньше. Может, у вас велосипеды имеются? – протянула в неловком смущении. Все-таки в сказках вряд ли хотя бы слышали о таком... Но помечтать стоило.

А Демиан возьми и скажи:

– Имеются, как же. Просто ими редко кто пользуется: все-таки лошадь приятнее в обращении. Живая душа, не то, что бесчувственная железка...

– А можно мне «бесчувственную железку»? – с восторгом попросила Виктория. – Я с большими животными не в ладах.

Демиан плечами пожал:

– Дело твое. Я однажды ехал на велосипеде, так, извини... потом еле ходил.

– Так это дело привычки, – откликнулась девушка, в нетерпении пританцовывая на месте. – Пойдем уже раздобудем велосипед.

И Демиан тронул лошадь, а Вика направилась следом. В трех шагах позади огромного Тариуса с вычесанным хвостом...

Дорожка, к счастью, была просторной, лишь пушистые лапы елей нет-нет да преграждали им путь, но Демиан быстро с ними справлялся: просто рубил мечом. И Вике было приятно, что он старался ради нее... Все-таки хорошо, что он съел ее фамильяра. Одна она в этом лесу заплутала бы навсегда...

– А когда мы выйдем из леса? – спросила она, наконец, и Демиан усмехнулся.

– В лучшем случае дня через три, в худшем... Это смотря, куда мы направимся! Я потом покажу тебе карту. Не устала?

Виктория прислушалась к себе. Ничего не болело, она даже запыхаться не успела... Вот что значит быть молодой.

– Совсем нет.

Демиан все-таки произнес:

– Скоро будет деревня. Там тебе велосипед и присмотрим! Там же и отдохнем.

– Я не устала.

– И все же.

Деревенька проглянула какое-то время спустя – Демиан ориентировался по компасу на длинной цепочке – маленькие домишки под укрытыми вереском крышами. Она выросла посреди леса, словно гриб после дождя: деревья вежливо расступились, позволив ей занять толику места.

– Я и не знала, что в лесу бывают деревни! – удивилась Виктория.

– В Скрытом лесу еще и не такое увидишь, – откликнулся парень и, заметив движение за ближайшим забором, вежливо произнес: – Любезный, не подскажете, как найти лавку старьевщика?

Выпрямившись, за забором показалась бородатая голова в островерхой шляпе. Она с интересом на них покосилась, и так как Вика не могла отвести восторженных глаз, с подозрением поинтересовалась:

– Чего это вы так смотрите на меня? Никогда грога не видели?

– Грога? Разве вы не... маленький гномик? – смутилась девушка.

И маленький человек возмутился:

– По-твоему, я похож на какого-то недоростка?! Во мне полных четыре фута и целых два дюйма. Мы, гроги, не чета каким-то там гномам! – И он, смачно сплюнув на землю, демонстративно переключил внимание на Демиана: – Лавка старьевщика сразу же за углом. Вы ее не пройдете, будьте покойны! Правда, у Дана корова пропала, и он скорее всего разыскивает ее... Но вы все равно позвоните. Авось повезет...

– Благодарю, любезный! – раскланялся Демиан, и они поспешили по улице прочь.

Вика с расстроенным видом плелась в стороне, должно быть, переживала выговор грога. Ее ошибку можно было понять: гроги с гномами были в родстве, очень близком на самом деле. Просто рассорились пару сотен лет назад, с тех пор даже слышать не хотят друг о друге.

– Ты не бери в голову, – попытался утешить ее спутник. – У грогов, как и у гномов, скверный характер. А это ты еще даже с вранами не знакома!

– Я даже не знала, что такие бывают.

– Узнаешь со временем. – И Демиан указал на что-то вроде памятника кубуку рубика: огромный куб, выкрашенный в радужные цвета. – Полагаю, где-то здесь и находится лавка старьевщика. Мимо такого искусства никак не пройти!

Они с Викой понимающе улыбнулись друг другу.

Дверь с колокольчиком оказалась сразу за кубом, Демиан не просчитался, правда на его перезвон никто, действительно, не ответил, и путешественники в беспомощности огляделись. Деревенка казалась вымершей – ни души – может они всей деревней корову ту ищут?

И вскоре действительно послышались голоса: словно накатывала волна, отступившая далеко к горизонту.

К дому старьевщика приближалась толпа... Человек тридцать, не меньше. Все с вилами да с острогами, а впереди всех мужчина с тележкой катил железную клетку. В ней, рыжий, покрытый коркой засохшей крови, маленький котик с несчастным выражением глаз...

Толпа подступила к кубу и замерла...

– Что у вас происходит? – спросил Демиан, обращаясь к мужчине с клеткой. Тот явно был главным...

– Да вот, калабриуса поймали. Теперь-то он попляшет у нас танец огненных башмачков! – И грохнул рукой по клетке.

Кот испуганно дернулся, подобрался в комок, подняв шерсть на загривке, и Вика захлебнулась жалостью к бедолаге... Подошла ближе и пальчик просунула между прутьями.

– Ну, котечка, милый, за что они тебя так? До крови... Ух, живодеры!

Мертвая тишина за ее спиной стала почти осязаемой, даже дышать, кажется, все перестали. Но она этого не заметила, умиленная нежной кошачьей лаской, потершегося о ее руку животного.

– Можно мы его купим? – спросила она, глядя сначала на Демиана, а после на грубияна-грога. – Он такой миленький... Такой безобидный. Мне его жалко!

Маленький грог, прикативший калабриуса в тележке, настолько опешил, что даже не сразу нашелся с ответом.

– Эээ, – поглядел он на Демиана, – она хочет ЭТО купить?

Похоже именно он и был хозяин лавки, поскольку при мысли о деньгах глаза его алчно блеснули.

Демиан должен был что-то сказать: шепнуть, например, Вике на ушко, что калабрис вовсе не миленький и безобидный, как ей представляется, что лучше бы ей оставить эту идею с покупкой, но произнес совершенно другое:

– Она умеет укрощать диких животных. Это ее хобби, если хотите!

Старьевщик почесал голову, поглядел на товарищей по охоте, ожидавших его решения, и плюнул на руку.

– Только чур калабриуса к нашей деревне не подпускать: если увидим его хоть раз, будет ему... горячая встреча, – зыркнул он на котейку. – И они с молодым человеком пожали друг другу руки.

– Больше вы его не увидите, – пообещал грогу Демиан, – мы уходим в Бесконечные горы. Вот только прикупим велосипед... Есть у вас что на примете?

Старьевщик засуетился: махнул остальным, чтобы не толпились у дома, отпер дверь лавки и вскоре выкатил из нее почти новенький серебристый велосипед с плетеной корзинкой впереди.

– Вот, специально вас дожидался! – провозгласил с пафосом истинного торговца.

Виктория моментально влюбилась в серебряный велосипед с корзиночкой для ее миленького калабриуса. Имя, конечно, странное, но она подберет ему лучше... А пока, довольная, улыбнулась.

– Он мне нравится.

– Что ж, тогда по рукам.

Демианом пошел в лавку оплатить сделанные покупки, только предупредил:

– Животное из клетки не выпускай. И пальцы через решетку тоже не суй!

– Нашелся мне папочки, – невольно восхитилась Виктория. – Даже приятно... пусть и забавно одновременно. – Она снова просунула пальцы через решетку и погладила рыжую шерстку.

9 глава. О полезности сдобных булочек в получении информации...

В первый раз Полина проснулась перед самым рассветом... Брегер спал прямо на стуле, уткнувшись макушкой в холодную стену. Она поднялась и укрыла его покрывалом... Просто ей так захотелось.

Потом легла и снова уснула, наблюдая как опадает и поднимается его грудь... Почти незаметно. Чуть-чуть

Во второй раз ее разбудили лучи яркого солнца и суета мистрис Велиус, осматривающей ее гардероб. Ее ли, если подумать? С талантом придворной дамы подгонять платья под любую фигуру простым щелчком пальцев они могли быть пошиты на любую девицу в этом дворце.

И хорошо еще, если не ношены...

Впрочем, Полина придираться не стала: вылезла из постели и принялась одеваться.

– Надеюсь, вам больше ничего не мерещилось этой ночью? – спросила старуха, взбивая волосы на ее голове. – Вам удалось отдохнуть?

– Я прекрасно провела ночь, благодарю вас.

– Вот и чудесно, – улыбнулась придворная дама, но тут же спросила: – А где ваш охранник, этот Брегер? Король поручил ему заботу о вас. – И брови ее нахмурились.

Вот ведь въедливая особа! Полина решила, что должна заступиться за горе-охранника.

– Я послала его за сдобными булочками, – сказала она. – Очень хотелось!

Мистрис Велиус поглядела на подопечную в упор.

– Мне казалось, вы спали, когда я пришла...

– Задремала, пока ожидала его возвращения.

– Судя по этому, он не торопится...

– Булочная, должно быть, закрыта, вот и задерживается.

Мистрис Велиус усмехнулась: должно быть, решила, что Полине, как попаданке, простительны маленькие безумства.

– Что ж, подождем его вместе...

Брегер пришел только час спустя, как ни в чем ни бывало вошел в комнату и встал у порога.

Старая женщина вскинула брови.

– Где же булочки? Мы их ждали.

Брегер искусно скрывал все оттенки эмоций, но в этот момент девушка различила мгновенное замешательство на его небритом лице.

– Так и знала, что вы не найдете начинку с вишневым вареньем. Не стоило и надеяться! – поспешила заметить она и вспорхнула со стула: – Я сама испеку такие сразу же после завтрака, – решила она. – Вот увидите, как это вкусно!

Брегер, естественно, промолчал, что было воспринято мистрис Велиус, как признание собственной несостоятельности.

Она поджала тонкие губы и попеняла ему:

– Больше не оставляйте девочку без присмотра. Король спросит с вас, если с ней что-то случится!

– Принцесса способна сама за собой присмотреть.

– Не вам об этом судить.

На этом придворная дама глянула на часы и повела подопечную завтракать в королевской столовой.

Смотрели на девушку как-то странно, словно ожидали чего-то: как будто она была бомбой с часовым механизмом. Того и гляди, разнесет полдворца!

– Можно мне удалиться? – спросила Полина минут через десять после начала трапезы, и голос ее колокольчиком прозвучал в тишине.

– Ты не здорова? – всполошился король.

Но Полина поспешила уверить, что чувствует себя хорошо, всего лишь не голодна. И вообще ей хотелось бы покухарить... Будет ли это прилично принцессе?

– Делай что хочешь, – улыбнулся старик, – главное будь жива и здорова.

Полина поднялась, и все мужчины поднялись следом, как по команде, – за ней, однако, направился только один: Брегер в своей черной одежде.

Ей показалось, весь зал разом выдохнул, только она удалилась, и даже стало как-то обидно.

– Это был странный завтрак, – произнесла она вслух. – Надеюсь, обед будет лучше!

На кухне ее появление устроило настоящий переполох: кухарка, услышав, что взбрело девушке в голову, мгновенно обиделась.

– Вам не нравится моя выпечка? – спросила она. – Оля-ля, до чего дожилась старая Марта.

И Полина битый час кряду уверяла ее, что дело вовсе не в этом: ей просто хочется занять праздные руки. Жизнь принцессы, мол, скучнее некуда... А на кухне ей всегда нравилось. Тут тепло и пахнет весьма аппетитно...

В конце концов девушке повязали огромный фартук и позволили приступить к делу, но прежде она поглядела на несчастного Брегера (по крайней мере, выглядел он невесело... как и всегда):

– Я позволяю вам заняться своими делами, – сказала она. – На кухне со мной вряд ли что-то случится. Ну разве что палец порежу, так с этим мы как-нибудь справимся. Не хочу вас неволить! Делайте свое дело.

Он даже «спасибо» ей не сказал, просто кивнул и вышел из кухни.

Молоденькая девчушка, приставленная помогать ей в готовке, тихонько сказала:

– Хорошо, что ушел. Даже дышать стало легче...

Полина хотела сказать что-то резкое, но удержалась: подумала, расспросами исподволь сможет выведать что-нибудь интересное.

– А что с ним не так? – спросила она. – Вроде, такой же человек, как и все.

– Вы, наверное, шутите?! – искренне удивилась девчонка, но осеклась, поняв, что в беседах у нее сама принцесса Брунгильда. – Простите, – попросила прощение, – просто такие как Брегер... они чудовища, понимаете? Я чувствую себя неуютно, когда они рядом.

Полина разбила пару яиц и начала взбивать массу венчиком. Чудовища, думала она между тем, а кто из нас без чудовища где-то внутри? Только дай ему волю и все, нет человека. Брегер чудовищем ей не казался...

– Король говорит, он знает толк в своем деле, – заметила, продолжая взбивать яйца в пену.

– Еще бы, он ведь ищейка. Любую магию за версту чует! А нынче такие навыки во дворце на вес золота...

– Что ты хочешь сказать?

– Не язык, а что ведьмино помело! – возмутилась в этот момент старая Марта и, взметнув клуб мучной пыли, огрела девчонку по тощей спине скрученным в жгут полотенцем.

Та пискнула, слезы закапали в миску с опарой, но больше она ни слова не произнесла, как бы Полина не изощрялась разговаривать ее так и эдак.

– Зачем вы с ней так? – попеняла она суровой кухарке, когда девчушку отослали по делу. – Она ничего особого не сказала. Всего лишь хотела развлечь меня разговором...

– Не всяк разговор уместен на кухне, – ответила женщина, вытирая полотенцем мокрые руки. – Понимать надо. – И подала Полине блюдо с еще горячими булочками. – Вот, вы хотели взять их с собой.

– Хотела.

Полина подхватила поднос и, надеясь, что не заблудится в многочисленных переходах, поспешила в сторону королевских покоев. Ей очень хотелось угостить престарелого короля свежими булочками собственного приготовления... После исчезновения принца ему не мешает толика позитива. Вон весь какой нервный, бедняжка...

У большой створчатой двери Полина замешкалась: не ногой же её открывать. Осторожно опустила блюдо на пол и вдруг услышала голоса:

– ... Теперь мы хотя бы знаем, что с ним все в порядке, – говорил незнакомый ей голос, возможно, одного из советников.

– Надолго ли?! – возмутился король. – Он явно в Скрытом лесу, оттого и прислал жука-передатчика. А в том месте, вам прекрасно известно, случиться может все что угодно...

Ему возразили:

– Принц может за себя постоять.

– Если только не вмешается магия...

– Магии даже в Скрытом лесу осталось немного.

Король, должно быть, задумался на мгновение, ответил в полном отчаянии:

– Чует душа, он отправился к Исидоре. Должно быть, хотел про «принцессину хворь» расспросить, думал, она поможет... И что теперь? Вдруг она ему рассказала про нашу проделку?

– Связаться с ней пока не выходит, – вступил в разговор еще один голос. – Но я уверен, что ведьма не станет трепать языком. Не в ее интересах... Хотя, будет замечено, ваше величество, я предлагал, посвятить принца в ваш план с иномирным порталом. Сейчас и проблем было бы меньше!

– Но и принцессы бы у нас не было! – парировал король недовольным тоном. – Демиан никогда бы на такое не согласился, и вам это прекрасно известно.

– Мальчика можно было уговорить. Он вовсе не глуп и прекрасно осознает, что стоит на кону... Уж если даже колдунья не смогла объяснить, откуда взялась «принцессина хворь», приходилось идти на крайние меры.

За дверью раздались шаги – никак кому-то не сиделось на месте от явного беспокойства – и Полина, боясь, что ее обнаружат подслушивающей под дверью, подхватила поднос и поспешила в свои покои.

С ноги распахнула ажурную створку и бухнула блюдо на стул, тот самый, на котором спал ночью Брегер.

Мыслям в голове было тесно...

Скрытый лес.

Жуки-передатчики.

«Принцессина хворь» и какая-то Исидора.

Полина рухнула на кровать и сунула голову под подушку.

10 глава. О том, как некоторые вещи оказываются не тем, чем кажутся на первый взгляд

Деревня грогов осталась далеко позади, и Вика, заметив тонкую ленту ручья, мелькавшую сквозь листву окаймлявших тропинку деревьев, остановила велосипед.

Клетка с калабриусом на багажнике постоянно цеплялась за ветви деревьев и затрудняла езду... Пора бы избавиться от нее.

– Я выпущу котика, – сказала она. – Выпущу и помою. Мне надо осмотреть его раны! – Демиан спрыгнул с Тариуса и потянул из ножен свой меч. Вика спросила: – Это зачем?

– На всякий случай, – отозвался молодой человек с неопределенным выражением на лице.

Вика тем временем спустила клетку на землю и потянула щеколду...

Демиан крепче перехватил эфес клинка.

Калабриус, настороженный, нервный, глядел на обоих испуганными глазами... Издал что-то вроде печального «мяу» и, выбравшись на траву, ткнулся девушке в руку.

– Какой же он милый! – восхитилась Виктория, полностью покоренная. – Бедняжка мой, беденький котик... Нехорошие гроги сделали тебе больно. Но ничего, мы сейчас отмоем тебя от крови и посмотрим на ранки... Я тебя вылечу! – пообещала она.

Калабриус продолжал ластиться, как кошечка, и даже позволил взять себя на руки.

Вика счастливо улыбнулась:

– Вот видишь, он вовсе не страшный, – сказала Демиану и потащила животное в воду.

Парень расположился на берегу, наблюдая, как она возится с новым питомцем: оттирает его заскорузлую от засохшей крови рыжую шерстку да сюсюкается с ним, как с младенцем.

Картина была любопытная: не только из-за калабриуса (он пока ничего не сказал ей о нем, пусть сама, что ли, увидит), а также из-за самой девушки, бултыхающейся в воде. В мокром платье, с выбившимися из прически рыжими волосами она была дивно как хороша! А уж как улыбалась... Как бурно вздымалась ее высокая грудь под тонким сатином зеленого платья.

Вика казалась ему ожившим побегом тонкого камыша, колышущимся от легкого ветерка...

Он подумал, что смотреть на нее одно удовольствие.

И даже чуть огорчился, когда она вышла на берег...

Плюхнулась на траву рядом с ним, отвела от лица непокорные волосы и, положив калабриуса себе на колени, начала осматривать его тельце. Нахмурилась, вскинула бровки... Демиан наблюдал за ней, не в силах отвести глаз. Хотелось бы верить, только из чистого любопытства...

– Я не вижу на нем ни одной раны, – сказала Вика и поглядела на спутника. – Как же так? Он был весь в крови.

– Но в своей ли? – Демиан понял, что пришло время ее просветить.

– А в чьей же еще? – насторожилась Виктория.

И парень плечами пожал:

– Полагаю, в крови той самой коровы, что пропала у старьевщика Дина. Калабриусы, – начал объяснять он, – они, понимаешь ли... очень охочи до молока. И иногда, слишком перестаравшись, они потребляют его вместе... с коровой. Всё целиком!

Вика застыла, глядя на него в полнейшем недоумении: может, надеялась, что он только разыгрывает ее. Но рука, прежде гладившая калабриуса, все же зависла над ним неподвижно...

– Это правда? – уточнила она.

И Демиан отозвался:

– Калабриусы вовсе не милые и хорошие, это лишь маскировка, позволяющая им подбираться к несчастным животным. Они – оборотни, Виктория, и большие манипуляторы.

Тот, кого девушка считала всего лишь рыжим котом, как раз ткнулся ей в руку, выпрашивая порции ласки. А уж глядел как своими большими глазами...

– Оборотень, – эхом произнесла Вика. – И насколько опасный?

– Настолько, что лучше бы с ним не связываться, понимаешь? – Она кивнула с несчастным лицом, и Демиан, не удержавшись, добавил: – Людей они обычно не трогают, разве что оголодают или те сами напросятся на неприятности.

Калабриус продолжал ластиться к Виктории, и та, сама того не заметив, продолжила гладить его по спинке.

– Но он кажется таким милым...

– Иногда самые страшные вещи таятся под маской невинности. Просто будь осторожней в следующий раз!

Они продолжали сидеть на нежно припекающем солнышке и глядеть на бегущую воду. Демиан думал о жизни, Вика – о дочери... Кто научит ее реалиям сказочной жизни? И узнает ли она ее вовсе при встрече? Вдруг и Полли забросило в новое тело... Бедная ее девочка!

– Я позабочусь о нем, – сказала девушка, поднимаясь с травы. – Бедняжка не виноват, что родился таким!

Ей подумалось вдруг: помощи она этому существу, кто-то и дочке ее где-то там, неизвестно где, тоже поможет. Как аукнется, так и откликнется... Она усадила калабриуса в велосипедную корзину и первой сорвалась с места:

– Вперед, не станем терять время напрасно!

Так, в постоянном движении, прошло время до вечера, и Виктория с непривычки вдруг ощутила, что больше не может усидеть на сидухе. Тело ломило во всех местах разом... Пора было расколдовывать дом и отдыхать... Тот, к счастью, сразу же отозвался не только своим появлением, но еще теплой ванной, поджидавшей за первой же дверью.

– Спасибо, роденький! – поблагодарила Вика родимые стены, снимая одежду и опускаясь в пенную воду. – Просто блаженство!

Ванная комната была точной копией ее собственной ванной – белая плитка и множество разнообразных флаконов – Вика выдавила немного геля для душа и принялась намыливать свое уставшее тело мочалкой. Запах стоял восхитительный!

Словно в саду, когда зацветает сирень...

Она полежала еще немного, а после обмылась и начала вытираться. Ровно через секунду странное ощущение во всем теле заставило ее насторожиться: покалывание, легкий зуд. Она почесала правую руку, колено, лоб, другое колено, обе щеки... И, наконец, глянула в зеркало.

От увиденного у нее сбилось дыхание...

Воздух так и залип в онемевших на мгновение легких.

А потом рванул с удвоенной силой, и девушка закричала... Да так, что дрогнули стены.

– Вика, что происходит? – встревоженный голос Демиана донесся до нее как бы сквозь вату. – Скажи, в чем дело. Иначе выломаю дверь! – Он дергал за ручку так рьяно, что сделал бы это рано или поздно. К счастью, щеколда откинулась сама по себе: кажется, дом решил подсобить. Может быть, чувствовал себя виноватым...

Дверь распахнулась – молодой человек застыл на пороге.

Вика и не подумала прикрываться: не было надобности – плотный слой шерсти покрывал ее от макушки до пят лучше любого халата.

Она, наконец, перестала кричать и с ужасом посмотрела на абсолютно шокированного увиденным парня.

– Я... я не знаю... я... это... шерсть... – заикаясь, выдавила она сквозь брызнувшие из глаз слезы.

Демиан отмер и, подойдя, прижал к себе пушистое тельце.

– Ну-ну, – попытался успокоить то ли себя, то ли все-таки Вику, – все наладится... Не раскисай!

Девушка всхлипнула:

– Не раскисать?! Я превратилась в медведя. Посмотри на меня! Нет, лучше все-таки не смотри. – И снова уткнулась ему в плечо.

– Как это произошло?

– Я думаю, это гель для мытья виноват, – ответила Вика. – Наверное, дом подсунул мне что-то другое вместо него...

Демиан огляделся.

– Это проекция твоей собственной ванной в твоём прежнем мире? – поинтересовался для ясности.

– Да. Он создал ее также, как спальню.

– ... И для проекции применил собственные флаконы и баночки Исидоры?

– С ее зельями, – с ужасом догадалась Виктория, и слезы повторно закапали из ее глаз. – Я что же, теперь навсегда останусь медведицей?!

– Расколдуй себя.

– Я не могу. Я ведь не Исидора!

Вика хотела прикрыть руками лицо, но заметив их волосатость, в отчаянии прикрыла глаза.

– Так, успокойся! – Демиан взял ее за руку и повел из ванной в главное помещение дома, уютную комнатку с деревянным столом, книжной полкой, пучками ведьмовских трав под потолком и широкой кушетки с целой инфантерией из подушек. – Ты, может, больше не Исидора, – сказал ей при этом, – но и не Виктория Стрельникова во всей полноте. У тебя ее тело, дом и... ее фамильяр, – добавил, потерев шею. – Так что, будь добра, познавай колдовскую науку! Я так понимаю, тебе она пригодится.

И он, усадив ее на кушетку, потянулся к огромному фолианту на книжной полке.

«Энциклопедия превращений от А до Я» значилось на обложке.

– Я что же, должна это все прочитать, прежде, чем снова стать человеком?! – ужаснулась Виктория. – А как же дракон? Как моя дочь...

– Во-первых, – авторитетно заявил Демиан, – номинально ты все еще человек (медведи, знаешь ли, говорить не умеют), а во-вторых, мы можем полистать по разделам. Вдруг повезет...

– Мамочки родная! – всхлипнула девушка, с ужасом глядя на огромную книгу. – Мне никогда не стать Исидорой...

– Тебе и не надо. Просто... сделаем тебя менее волосатой!

Калабриус подошел и потерся о ее голую... волосатую ногу.

Виктория улыбнулась сквозь слезы:

– Я теперь точно как он. Осталось только хвост отрастить...

Они с Демианом улыбнулись друг другу.

– Без хвоста ты мне нравишься больше, – заверил он, садясь рядом и понуждая ее открыть книгу. – Вот увидишь, мы с этим справимся!

– Очень надеюсь, – всхлипнула Вика.

11 глава. О полезности пеших прогулок на свежем воздухе в королевском саду

Такой, на кровати, поедающей булочки, ее и застала мистрис Велиус время спустя.

– Что с вами? – спросила она. – Утомились работой на кухне? – Вроде даже с надеждой.

Но Полина вздохнула:

– Что-то мне дурно, в голове кавардак.

– Может, вам воздухом подышать, – предложила придворная дама. – В саду дивно цветут пенстемоны.

Полина в цветах разбиралась на уровне детского сада, но пенстемоны захотелось увидеть.

Как и сад вообще...

Она второй день в сказочном королевстве, а дальше балкона не выходила. Вот и шанс это исправить...

– С удовольствием подышу. Только бы найти выход!

– А где ваш телохранитель? – Мистрис Велиус чуть насмешливо вскинула брови. – Опять за булочками охотится?

– Нет, булочек у меня предостаточно. Ушел искать пылесос, чтобы порядок здесь навести!

– Бедняжка, ему непросто с вами приходится. – Мистрис Велиус откровенно над ней потешалась, и Полина подумала: это лучше суровой отповеди. Может быть, даже не станет доносить королю... – Я попрошу одного из гвардейцев проводить вас до сада.

– Благодарю.

Полина томно поднялась с постели, крошки от булочек фейерверком брызнули во все стороны. Мама бы ей учинила такой апокалипсис, что представлять не хотелось, но мистрис Велиус лишь улыбнулась.

– Поправьте прическу, – сказала она. – Вам могут простить помятое платье, но только не беспорядок на голове!

Девушка послушно привела в порядок прическу, вернее под странным углом сидящий парик, и последовала за приставленным к ней гвардейцем по коридорам дворца. Тот был совсем юным, едва ли больше семнадцати, он краснел и смущался, словно ребенок... Полину бы то позабавило, не будь она слишком поглощена подслушанным у дверей королевских покоев.

Впрочем, она обо всем позабыла, стоило только оказаться в саду: в царстве благоухающих цветов и деревьев. Такого она еще никогда не видала! Сотни изящных, разноцветных головок поднимались над грядками, как военные на параде, у каждой свое особенное место – своя партия в общем ансамбле.

Полина брела по дорожке замороженная, с приоткрытым от восхищения ртом. Подумалось вдруг, что неведомые ей пенстемоны вряд ли способны оказаться красивее каждого из уже виденных ею цветов. И все-таки любопытство заставило обратиться к одному из садовников: тот как раз подрезал ярко-алые розы, и делал это словно наощупь:

– Любезный, – спросила она, – не подскажете, где цветут пенстемоны?

Старик поглядел на нее слезящимися от яркого солнца глазами. Он показался Полине кротом, выбравшимся наружу из темной норы под землей...

– Пенстемоны в первом правом ряду от фантана, юная леди, – с готовностью отозвался старик. – Только, если хотите увидеть настоящее чудо, посетите сад колеусов. В этом году они особенно хороши!

– Благодарю. Я хотела бы посетить все уголки этого сада!

И развернулась, чтобы уйти, но старик удержал ее.

– Кто вы? – спросил у Полины. – Я люблю слышать новые голоса, глаза, к сожалению, сильно подводят меня.

– Я принцесса Брунгильда.

– Принцесса? – Как будто бы удивился старик. Тряхнул головой... – Простите, что не признал вас... В последнее время я очень рассеян. Сын говорит, мне пора на покой, но я собираюсь лелеять свой сад до последнего вздоха... Так и умру с щипцами в руках, на клубе с цветами. – И тут же добавил совсем другим тоном: – Я сделал, как вы говорили: удобрил гибискус пометом единорогов. Он, действительно, ожил и готов зацвести в ближайшее время...

Полина нахмурила брови: уж кто-кто, а она никак не могла посоветовать старику удобрять гибискусы пометом... единорогов! Она не то что про единорогов, она и про гибискусы толком не знала.

– Простите, – сказала она, – вы уверены, что это именно я советовала вам единорожий помет?

Старик снова взгляделся в нее, но, кажется, мало что рассмотрел – глаза его действительно подводили.

– Я говорил с принцессой Брунгильдой. Разве вы – не она?

– Она.

– Тогда все верно. – Он улыбнулся: – Я рад, что вы снова вернулись сюда. В последний раз вы казались печальной, сказали, тоскуете по своему прежнему дому. Там у вас были тигридии и спараксисы десяти разных видов! Хотел бы я это увидеть...

– Тигри... и... – Полина вряд ли смогла бы это произнести. – Но... когда это было? Когда мы с вами беседовали в последний раз?

Ее напористость напугала садовника, и он отступил к своей грядке.

– Так на прошлой неделе... я еще занимался рододендронами.

– Принцесса, этот садовник вам докучает? – подступил к ней гвардеец, державшийся до этого в стороне.

– Ничуть, мы просто беседовали, – отозвалась она и снова повернулась к садовнику – тот семенил между цветами, так что виднелась только одна покрытая белым пухом макушка. Оживший маленький одуванчик

Полина бы побежала за ним, но как посмотрит на это гвардеец... Нет, лучше прийти сюда как-нибудь в одиночестве и расспросить старика поподробней! Он явно с кем-то спутал ее, только с кем?

Одна загадка страннее другой.

Полина бросила еще один взгляд на стремительно удаляющийся «одуванчик» и продолжила путь по садовой дорожке.

Осмотрела фонтан с разноцветными струями – радужный, как ее просветил юный сопровождающий – и клумбы с расхваливаемыми мистрис Велиус пенстемонами. Они показались ей несколько скучными по сравнению с теми же... розовенькими помпонами с ажурными листьями, что росли на соседней грядке. Названия она, конечно, не знала, но впечатления это ей не испортило... А уж колеусы оказались воистину бесподобны!

Она как раз присела передохнуть, как различила кладку стены за спиной... Раздвинула листья плюща, увивавшие стену до самого верха, и коснулась холодного камня. Песчаник. Точно таким были выложены бордюры для клумб...

– Эй, Дэнни, – окликнула она юного гвардейца, – что находится за этой стеной?

Тот смущенно замялся: то ли не хотел говорить, то просто робел перед ней.

– Старый сад, много лет как заброшенный. – И пояснил: – Король Люциус приказал разбить новый сад, когда женился на королеве Аврил, старый сад постепенно пришел в упадок. Его закрыли, чтобы никто ненароком в него не забрел! Там все заросло сорняками и дикими

розами. Как-то пес мастера Грелли залез в старый сад через дырку в стене, его так и не сумели найти... Должно быть, бедняга издох, не сумев выбраться.

Полина скептически выгнула брови, но рассказчик этого не заметил: глядел себе под ноги.

– Хорошая сказка, – сказала она и в продолжении целого часа пыталась отыскать вход в таинственный сад. Правда все безуспешно... Стена тянулась в одну и другую сторону бесконечно.

Ничего, подумала Полли, всего лишь еще один квест для любопытной во всех отношениях попаданки.

Время клонилось к вечеру, и пора было возвращаться назад: переодеваться к ужину.

Но перед этим...

– Дэнни, – снова окликнула она юношу, – ты живешь прямо в замке или... не знаю... идешь домой, к матери? Как это заведено?

– У гвардейцев свое крыло, ваше высочество. – В очередной раз смутился молодой человек. – Нефритовое. Нам нельзя покидать пределы дворца просто так. Только по увольнению!

– Как интересно. Значит, и мастер Брегер тоже там обитается?

– Мастер Брегер? – Полина заметила в мальчике тот же испуг, что охватывал каждого, стоило упомянуть это имя. – Нет, что вы, мастер Брегер ведь не гвардеец... Ищейка. Его комнаты, как я слышал, в Аквамарине...

– Спасибо, мой дорогой!

Полина была так рада это узнать, что навалившаяся от долгой прогулки усталость, вдруг отступила, сменившись радостным предвкушением... непонятно чего.

Должно быть, сытного ужина.

Все-таки девушка очень проголодалась...

12 глава. О том, как некоторые дома шалят самым неожиданным образом

Вика проснулась озябшей и еще в полудреме хотела натянуть на себя одеяло – того не было под рукой, только чья-то горячая кожа касалась ее кожи руки.

Мысль выстрелила, словно разжавшаяся пружина: кто... касается ее кожи? Кожи?! Она распахнула глаза и глянула на свое еще вчера покрытое шерстью тело.

Шерсти не было, ни единого волоска, и она лежала подле мужчины в чем мать родила. Голой от макушки до пят...

Они с Демианом так и уснули за чтением магического трактата...

Ужас какой!

Вика пошевелилась, страхась разбудить сладко спящего «фамильяра», трактат лежал у него на ногах, грудь мерно вздымалась и опадала. Просыпаться он, похоже, не собирался, и это ее ободрило... Легко скользнув на пол, так что кушетка не издала ни единого звука, девушка на кончиках пальцев прокралась к двери.. в спальню.

Думала она, по крайней мере, о спальне, но, потянув за ручку двери, отпрянула от клубов горячего пара, пахнувших из сауны или бани. Никак не из спальни.

– Мне нужны спальня и мои вещи, – взмолилась она, прикрыв дверь и предпринимая вторую попытку.

На этот раз шум морского прибоя ударил ей в уши, почти оглушая в полнейшей тишине дома, прокричала, паря над волнами, огромная чайка, и Вика, боясь, что это разбудит спящего парня, захлопнула дверь громче необходимого.

И он заворочался...

Вика слышала это, вцепившись холодными пальцами в амулет и мысленно умоляя: «Одежда, мне всего лишь нужна одежда... Не сауна и океан, просто немного одежды».

В тот же момент она ощутила себя одетой. Одежда хоть и висела мешком, но была очень теплой, а главное, прикрывала ее наготу.

Хоть что-то!

– Благодарю! – едва слышно шепнула она и, наконец, обернулась без страха быть оконфуженной.

Да так и застыла с открытым ртом: Демиан лежал на кушетке в чем мать родила, лишь тот самый пресловутый трактат прикрывал его стратегически важное место.

И проснувшийся парень глядел на нее в явном недоумении...

Вика поняла все без слов: покосилась на одежду, что подсунул ей дом.

– Если тебе так хотелось примерить мою одежду, могла просто сказать.

Демиан улыбнулся, маскируя неловкость веселой шуткой, и Вика почувствовала, как горячая кровь ударяет ей в голову.

– Извини, это вышло случайно. Этот дом издевается надо мной!

При этом она рассмотрела цепочку на груди парня – ласточку, заключенную в круг, или что-то подобное – засмотрелась, припомнив шум океана за дверью и подобную этой птицу, парящую над волнами.

Демиан кашлянул.

– Мне лестно твое повышенное внимание к моей скромной персоне, но не могла бы ты уже вернуть мне одежду? – произнес он, поправляя трактат на своих чреслах.

И Вика, готовая убежать хоть на край света, просто открыла дверь и кинулась в неизвестность...

... Которая оказалась привычной ей спальней.

– А раньше ты так не мог?! – возмутилась она, обращаясь к стенам волшебного дома. И начала раздеваться...

Одежда Демиана все еще пахла им – Вике нравился этот запах: что-то древесно-пряное с толикой имбиря и... можжевельника. Она сложила все стопкой, надела одно из платьев в шкафу и, пересилив смущение, вышла из спальни.

– Прости, – повинулась она, отдавая Демиану одежду, – дом никак не пускал меня в спальню, а я была... сам понимаешь...

– ... Без шерсти, – подсказал он.

– Вот именно: у меня больше нет шерсти.

– Я это заметил и рад за тебя. Значит, наши усилия не пропали даром?

– Но мы так и не нашли ничего...

– Зато узнали бездну интересных вещей. Например, как насрать бородавки или вырастить горб!

Вика заулыбалась, но глядела все на ту же парящую ласточку на груди парня. Работа была искусной, а кожа... бархатно-нежной... Чуть загоревшей.

– Ты не могла бы на секундочку отвернуться? – попросил молодой человек.

И Вика, снова смутившись, стремительно отвернулась, позволив ему уйти в свою комнату.

Вот ведь засада, она выдохнула всей грудью и даже прикрыла глаза, ведет себя словно глупый подросток. Подумаешь, обнаженный мужчина, такие на каждой обложке в модных журналах! Пора бы привыкнуть и не краснеть.

Просто ее привлекла эта ласточка, не больше ни меньше...

А Демиан, что уж таиться, мальчик красивый! Ладный. А главное, добрый... Вике нравился теплый цвет его глаз, то, как он улыбался, чуть посмеиваясь над ней...

Вот и сейчас, вернувшись, он одарил её той же улыбкой:

– Знаешь, а пушистой ты мне даже нравилась больше.

– Врун!

Вика как-то по-новому на него посмотрела... Как будто бы видела обнаженным не тело, а душу, и это их сблизило еще больше.

– Вовсе нет, разве что самую малость. – Он развел пальцы на дюйм. И спросил чуть серьезнее: – Что же тебе помогло? Или действие зелья ограничивалось по времени?

– Как с тыквой и платьем у Золушки? – уточнила Виктория.

Демиан вскинул брови.

– Не знаю, о чем ты.

– Не знаешь про Золушку? – Он покачал головой. – Жаль, я так мечтала с ней познакомиться, – огорчилась Виктория. – Думала, это сказочный мир.

– Он не сказочный, можешь поверить, но способен тебя удивить.

– В этом не сомневаюсь.

Калабриус, убежавший посреди ночи, как раз попросился в дом, и Виктория поспешила открыть ему дверь. На секунду опешила: тот прошествовал в дом с тушкой придушенной куропатки в зубах. И тушка эта была раза в два больше его самого... Он опустил ее посреди комнаты и мяукнул. Вроде как «доброе утро» сказал... И морду ощерил, словно в улыбке.

А глядел на нее...

– Это он тебе подарок принес, – догадался Демиан. – В благодарность, что спасла его.

– В самом деле?

– Видишь, какой довольный. Он, хоть и зверь, но все понимает.

Вика собеседнику попеняла:

– А говорил, что они дикие и опасные.

– Для куропаток уж точно, сама посмотри. И для коров...

Вика погладила котика по спине.

– Ты ж мой добытчик, – сказала она, – ты ж мой пушистенький, никто ж не покормит меня так, как ты. Давай я назову тебя Грозой куропаток!

– Он мальчик, чтобы ты знала.

– Тогда... Арчибальд.

– Арчибальд?

– А что, всегда мечтала назвать так кота, но дома мы их не держали. У дочери аллергия на шерсть...

– Он не кот. Я даже не знаю, что ты имеешь в виду... Он – калабриус.

– Это одно и то же. Разве что наши коты не едят коров, только мышей да птиц... Не таких, как эта, – ткнула пальцем она в куропатку. – Кстати, – Вика строго глянула на Арчибальда, – не смей трогать мышонка, что живет в этом доме. Он мой! Понимаешь?

Арчи мяукнул, как будто и в самом деле все понимал, а потом они с Демианом принялись потрошить птичью тушку и готовить завтрак с обедом.

Дом при всей своей самобытности еду готовить, увы, не умел.

13 глава. О том, что ночные свидания не всегда носят только романтический характер.

После ужина гостей развлекали пением и игрой на арфе. Песни были балладами и звучали довольно тоскливо, что лишь усиливало гнетущую атмосферу... Казалось, все волновались за сбежавшего принца, только Полина теперь понимала: все было намного глубже.

И волновались не только за принца...

Может быть, и за нее.

Поглядывали с любопытством... и беспокойством. Как будто бы ждали чего-то. Возможно, симптомов «принцессинной хвори»? Знать бы еще, как она проявляется.

Но в лоб не спросить: ясно ведь, ни король, ни придворные ничего ей не скажут. С первого дня правду таят... С чего бы теперь все изменилось?

Нет, придется докапываться до правды самостоятельно.

Ну или Брегера расспросить...

Он просто в пику всем этим снобам может открыть ей, что происходит.

И потому этим вечером ей просто необходимо побеседовать с ним...

Приняв это решение и удалившись к себе после вечерних развлечений, Полина битый час кряду мерила шагами пол между окном и дверью, поджидая своего горе-охранника, тот и не думал являться. Может, спал в своей комнате, а она тут маялась ожиданием...

– В конце концов, – решила она, – я знаю, где его отыскать.

Во время слушания одной из баллад она сумела выведать у придворной дамы с пальмой и страусовым пером в парике, что аквамаринное крыло расположено на чердаке. «Унылое место, – поведала она девушке, – голые стены да потолок из стекла. Там живут в основном слуги...»

И Брегер.

Эта несправедливость лишь укрепила желание девушки подняться в Аквамарин и посетить комнату Брегера. Вот потому она выскользнула за дверь незадолго до одиннадцати ударов башенных часов... Тенью скользнула к лестнице – она знала, что это самый быстрый, но и самый опасный путь в аквамаринное крыло – и, подхватив подол длинного платья, побежала вверх по ступенькам... Здесь легко ее мог увидеть кто-то из слуг, но Полина еще не привыкла ко всем переходам большого дворца и вряд ли могла отыскать дорогу каким-то иным, менее экстремальным способом.

К счастью, никто ее не заметил...

Она добежала до самого верха, припала спиной к холодной стене и замерла, вслушиваясь в полумрак королевского замка... Ни звука.

И слишком темно.

Арабески на стенах других этажей слабо светились с наступлением ночи, здесь же казалось темней, чем в преисподней.

Полина продолжила путь, ведя рукой по стене, и вдруг ахнула... Тьма расступилась, и девушка увидела над собой звездное небо. Огромный, усеянный звездами купол, подсвеченный ликом луны. И звезды мерцали так близко – казалось, протяни руки – что девушка замерла, зачарованная их блеском и красотой.

Робкий скрип половицы едва ли привел ее в чувства, зато зажавшая рот рука оказалась той еще неожиданностью.

– Что вы здесь потеряли? – произнес тихий голос у самого уха. – Ваша комната на другом этаже.

Полина и испугаться по-настоящему не успела, а уж прижатая к теплому телу и вовсе расслабилась.

– Вас искала.

– Зачем?

– Вы, между прочим, заботиться обо мне обещали, а сами пропали неизвестно куда. К тому же у меня есть вопросы!

– Остались бы у себя, уже бы могли эти вопросы задать. Я пришел, а вас не было...

Хорошо, не поднял суеты.

– За себя испугались?

– За вас, глупая вы принцесса. Неужели не понимаете: бегать по замку одной, да еще в темноте вовсе не безопасно.

– А почему? «Принцессину хворь» подхватчу?

В этот момент Брегер схватил ее за руку и метнулся в темноту за колонной, прижал к себе, даже рот рукою зажал.

И если бы только не это, она не стала бы и возмущаться: все-таки прижиматься к мужчине было приятно. Даже очень... Грудь словно каменная стена, но при этом такая теплая, с быстро стучающим сердцем.

Мимо кто-то прошел. Шаги едва слышные... Ей бы вряд ли такие расслышать.

– Как вы услы...

– Тссс.

Он снова потянул ее за руку и буквально втолкнул в одну из ближайших дверей.

– Вас могли бы увидеть, – зло прошипел ей в лицо, едва дверь за ними закрылась. – Мне терять нечего, от вас же зависит будущее всего королевства.

Полина сложила на груди руки и недовольно насупилась.

– Расскажите тогда все, как есть... Что я здесь делаю? Для чего меня протащили через портал?

– Вы станете женой принца, вот ваша миссия.

– Ну а ваша, чем вы занимаетесь? – спросила Полина. – Изыскиваете вакцину от вируса? – С явной издевкой. – Я знаю, что в замке с принцессами что-то случается. Что я не первая претендентка, ведь так? Что есть какая-то Исидора... и принц отправился на свидание с ней.

– Откуда вы все это взяли?

И Полина, желая шокировать собеседника, смело призналась:

– Умею отлично подслушивать под дверьми. Удивлены?

Брегер как будто бы улыбнулся, самым краешком губ.

– Ничуть. От вас я вполне ожидал чего-то подобного...

– А вот я вовсе не ожидала, что вы продолжите скрывать от меня правду, – заявила Полина.

Потолок в комнате Брегера был тоже стеклянным, и он поднял глаза, вроде как прося помощи и терпения у высших сил.

– Принцесса... – начал он полным усталости голосом, но она его оборвала.

– Меня, между прочим, Полиной зовут. Мама звала Полинкой, Полечкой, Полли... Она любила придумывать разные варианты.

И Брегер чуть усмехнулся:

– Меня всегда звали Брегером... Разве что добавляли «чудовище».

– Вы не чудовище! – вскинулась девушка. – Это несправедливо, что они так к вам относятся. Поселили в Аквамарине, в крыле для слуг... Завтра же попрошу короля выделить вам комнаты лучше.

Брегер вдруг положил руку ей на плечо, сжал его, но не больно.

– Успокойтесь, принцесса...

- Полина, – поправила его девушка.
- Успокойтесь... Полина, – словно пересилил он сам себя. – Мне нравится эта комната и другой мне не нужно.
- Но здесь живут... – «Слуги» хотела сказать она, но Брегер опередил ее.
- ... Звезды. Мне нравится любоваться ими, лежа в постели! И вообще, вам пора уходить. Мистрис Велиус может хватиться вас...
- Мне все равно. Я и принцесса только по виду! – И совсем жалобно, понимая, что толком ничего не добились: – Расскажите мне правду, а. Я ведь не успокоюсь...
- Вам пора спать. – Брегер выставил локоть, приглашая ее взять его под руку. – Время позднее!
- Я не ребенок.
- ... Очень маленький и капризный, – парировал он.
- Потом открыл дверь и прислушался. Потянул носом...
- Полина сказала:
- Мне тоже нравится ваша комната, если, по правде. Немного уныло, почти аскетически, зато эти звезды...
- Пойдемте.
- Он потянул ее за собой, и Полина, воспользовавшись моментом, прижалась к его плечу.
- Страшно, – ответила на его строгий взгляд и вздохнула.
- Страшно ей не было, рядом с Брегером она не боялась. Ничего. Никого. Никогда! Это странное чувство родилось само по себе, проклюнулось, словно птенчик из скорлупы, и крепло, несмотря ни на что.
- Даже несмотря на его явное нежелание быть откровенным.
- Он провел ее до дверей ее комнаты и пропустил внутрь...
- Больше не выходите одна.
- Полина схватила его за рукав.
- Просто скажите, мне есть что бояться? Что за болезнь ходит по замку?
- Брегер высвободился, негрубо, но твердо.
- С вами ничего не случится, – сказал уверенным тоном. – Я позабочусь об этом.
- Прошелся по комнате, заглянул в каждый угол, а когда выходил, Полина спросила:
- А как вы узнали, что я жду вас в Аквамарине? Замок огромный, я могла быть везде, где угодно.
- Брегер невесело улыбнулся.
- Спите, принцесса, – произнес и прикрыл за собой дверь.
- Полина, – упрямо кинула она ему вслед.
- Но ей уже никто не ответил...

14 глава. Та, в которой Виктория продолжает знакомство с местной флорой и фауной...

Домашние хлопоты заняли чуть больше времени, чем Вика со спутником полагали (Демиан посвящал ее в премудрости местной кухни), и потому, сытые и довольные, они отправились в путь не раньше обеда.

Солнышко припекало, птички выводили в кустах свои серенады, Викин железный «конек» бойко шуршал шинами по поросшей травкой дорожке... Жизнь неожиданно оказалась приятной, счастливой прогулкой в компании доброго друга. И ей хотелось бы верить, что с Полиной все тоже прекрасно... Почти как и с ней.

– Что за медальон у тебя на груди? – задала она Демиану вопрос.

Конфуз, случившийся утром, все еще нет-нет да всплывал в ее голове.

– Символ рода, – нехотя отозвался молодой человек. – Ласточка, заключенная в терновый венец.

– Что это значит?

Демиан плечами пожал.

– Вроде как, ласточка – символ вечного возрождения и надежды. Она возвращается по весне, неся надежду и веру в лучшее... Как-то так.

– А терновый венец?

– Много трудностей и опасностей лежит у нее на пути, но сквозь все она прорывается и несется к победе. «Наша цель – благородство в сражениях».

Вика признала:

– Примечательный символ. И тебе очень подходит!

Демиан усмехнулся.

– Отец всегда говорит, что я не осознаю всей ответственности, что лежит на наших плечах. Говорит, нельзя доверять только сердцу... Разум важнее всего. Побуждает меня соответствовать нашему статусу... Я противлюсь.

– Проблема отцов и детей, – сказала Виктория. – Так со всеми бывает. Скажу как мать: он хочет, как лучше. Просто прислушайся иногда... Вдруг он говорит дело.

– И ты на его стороне?

– Я на твоей стороне. Просто совет, как друга!

Разговор пришлось оборвать, так как до них долетел грохот приближающейся телеги и голоса нескольких человек. Демиан как-то враз подобрался, положил руку на эфес шпаги и убрал ее, только заметив группу беженцев, показавшихся на дороге. Они разом остановили телегу – Вика заметила парня с перевязанной головой – и с опаской поглядели на них...

– Мы вам не враги, – поспешил успокоить их Демиан. И спросил: – Куда вы идете и главное, от чего?

Рослый мужчина с рогатиной пробасил:

– Варги напали и разгромили нашу деревню. Мы еле сумели спастись и торопимся уйти вглубь, пока они не пошли той же дорогой...

Молодой человек удивился.

– Варги сумели войти в Скрытый лес? Но как?

– Этого мы не знаем. Слышали только, защита третьего дня стала тоньше, как будто бы силы ее иссякают, и варги этим воспользовались. Прошли как ни в чем не бывало и стали громить дома у границы... Мой вам совет, – добавил мужчина, мотнув головой, – развернитесь и идите обратно. Эта дорога больше не безопасна! Как и окраина.

Демиан с Викой посторонились, и беженцы молча последовали той же дорогой, которой только что шли они. Едва они скрылись за поворотом, как Вика спросила:

– О чем они говорили? Что за варги такие? И что за защиту они имели в виду?

Демиан ответил не сразу: раздумывал, глядя на компас, и, наконец, вынув карту, разложил ее на земле.

– Вот, видишь, – указал пальцем на желтую линию вдоль всей территории Скрытого леса, – это защитный барьер, ограждающий лес от тварей, подобных варгам. Лес потому и называется «Скрытым», что он как бы спрятан от внешнего мира, скрыт от всякого зла. Он его просто не допускает... Этот барьер вроде сита: пропускает лишь тех, кого находит достойным.

– И варги этого не достойны?

– Едва ли. Они обитают в Бесконечных горах, питаются падалью и камнями. Очень злобные, мерзкие твари! Барьер ни за что не пустил бы их лес...

– Но теперь они здесь.

– ... И эта дорога больше не безопасна.

Демиан сложил карту и снова задумался, глядя в компас.

– Пройдем еще немного до ближайшей развилки и свернем на Сахарный домик, – сказал он примерно через минуту. – Эта дорога выйдет длиннее, но безопаснее. С варгами лучше бы не встречаться!

– Сахарный домик? – ухватилась Виктория хоть за что-то знакомое в этом мире. – Это тот, в котором живет злая ведьма, что лакомится детьми?

Демиан удивленно на нее поглядел:

– Откуда такие фантазии, Вика? Злая ведьма, что лакомится детьми?! Ты меня удивляешь.

– Но я слышала эту сказку...

– Не знаю, какие сказки ты слышала у себя, у нас таких ужасов детям никогда не рассказывают.

Девушке стало обидно...

– Зато у вас какие-то варги пересекают барьеры скрытого магией леса и пожирают людей вместе с домами, – с язвительностью парировала она. – Очень «добрая» и «забавная» сказка!

– Это жизнь, Вика, – не сказка. В этом вся разница!

И на этой жизнеутверждающей ноте они с Демианом отправились дальше по опасной дороге, надеясь, что достигнут развилки раньше, чем туда придут варги. Но вскоре вибрация под ногами развеяла все их надежды: еще чуть-чуть и они встретятся с тварями нос к носу. Встретятся, если только не повернут назад или... не сойдут с тропинки, углубившись в лесную чащу. Других вариантов не было!

– Сходим с дороги, – скомандовал Демиан, спешившись и помогая Виктории протолкнуть велосипед сквозь плотные заросли лещины. Потом пошел следом, понукая не очень довольного обстоятельствами коня. Тот фыркал, прядал ушами – казался встревоженным то ли варгами, то ли необходимостью продираться сквозь чащу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.